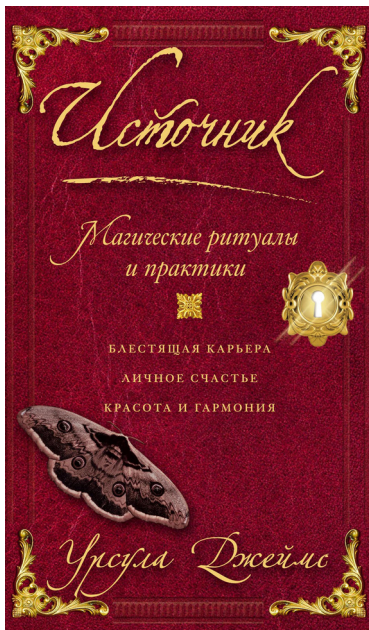

Урсула Джеймс

Источник. Магические ритуалы и практики

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11644010

Источник. Магические ритуалы и практики : Центрполиграф; Москва; 2015

ISBN 978-5-227-05848-5

Аннотация

Урсула Джеймс – преподаватель медицинской школы Оксфордского университета, автор учебника по клиническому гипнозу, человек образованный и практичный. Голос знаменитой йоркширской пророчицы Матушки Шиптон, который она слышала в детстве, давно уже перестал для нее звучать, пока в один безрадостный день Урсула не поняла, что все в ее жизни складывается не так: нет в ней ни любви, ни истинной дружбы, ни настоящего успеха. И тогда пришло время для магии. Урсула снова услышала голос старой пророчицы. Это история о том, как У. Джеймс научилась верить в истинную магию и с ее помощью получила от жизни все, чего хотела, и даже больше. Полученными от Матушки Шиптон знаниями, по ее же приказу, Урсула делится со своими читателями. Здесь говорится о любви, о силе прощения, о том, как обратить свои мечты в реальность. Это книга пророчеств и заклинаний, ритуалов и обрядов, ее магия направит вас к источнику своей силы, и вы сделаете свою жизнь радостной и успешной.

Содержание

Об этой книге и ее авторе	5
Пролог	7
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Урсула Джеймс

Источник. Магические ритуалы и практики

Ursula James

The Source. A Manual everyday magic

Copyright © Ursula James 2011

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2015

© Художественное оформление, ЗАО «Издательство Центрполиграф»,
2015

Ночная бабочка Матушки Шиптон не ведет ночного образа жизни, и ее часто принимают за дневную бабочку – если только не присматриваются внимательнее. С магами, которые живут среди нас, дело обстоит похожим образом. Так просто предположить, что все мы – дневные бабочки. Но иногда имеет смысл приглядеться...

Единственному постоянству в вихре моей жизни.

Тебе, Фил.

Люблю тебя, сейчас и навсегда.

Об этой книге и ее авторе

Урсула Сонтхил, известная также как Матушка Шиптон, – знаменитая целительница и пророчица, жившая в графстве Йоркшир на севере Англии во времена правления короля Генриха VIII.

Существует мнение, что ее сожгли как ведьму по приказу кардинала Уолси. Поводом к расправе послужило предсказание Матушки, гласящее, что кардинал никогда не увидит Йорк. Так и вышло; на полпути к Йорку Уолси был обвинен в измене и отозван обратно в Лондон. По дороге кардинал скончался.

Дух Матушки Шиптон оказался заключенным в пещере возле городка Нерсборо в Северном Йоркшире. Это необычная пещера: все, что туда попадает, превращается в камень под воздействием насыщенной известью воды из ближайшего колодца. Матушка Шиптон использовала эту воду, чтобы создать в пещере собственную статую, а затем отворила вход, дабы позвать страждущих.

Люди, больные душой и телом, приходили к ней в пещеру и в благодарность за лечение оставляли разные предметы. Говорят, что Матушка Шиптон правильно предсказала множество событий, от двух мировых войн до появления Интернета, а истории о ее магических способностях продолжали рассказывать и после ее смерти. Всякий раз, когда для Англии наставали трудные времена, люди обращались к пророчествам Матушки Шиптон.

Нынче и она и ее магия практически забыты, однако для одной женщины Матушка до сих пор жива и все еще плетет свои магические заклинания.

Урсула Джеймс тоже родилась в Йоркшире. Она преподает в Медицинской школе Оксфордского университета, а также читает лекции по клиническому гипнозу в Медико-стоматологической школе Бартса и Лондона. Еще она занимается медицинскими исследованиями и пишет диссертацию по медико-биологическим наукам. Ее «Учебник по клиническому гипнозу» для студентов-медиков – первое пособие такого рода.

Урсула Джеймс – человек практичный и не похожа на женщину, которая общается с ведьмами, особенно давно умершими. Однако с самого детства она разговаривает с Матушкой Шиптон, которая направляет ее по жизни. В детстве Урсула не считала это чем-то необычным, но довольно быстро научилась скрывать свое общение с Матушкой от окружающих. А когда подросла, полностью от нее закрылась. Пока не пришло время и магия не оказалась нужна ей снова.

Эта книга повествует о том, как Урсула Джеймс сквозь череду столетий призвала Урсулу Сонтхил, чтобы привнести в свою жизнь магию. Это история о свойственной нынешним временам гордыне и о том, как Урсула Джеймс в конце концов научилась верить в истинную магию, в самую душу магии, и с ее помощью получила от жизни все, что хотела, и даже больше.

Пророчества Матушки Шиптон, переданные читателю через Урсулу Джеймс, учат заклинаниям, направленным, как сказано в Каббале, *tikkun olam* – «для излечения мира». В этих пророчествах говорится об отношениях, любви, силе прощения, о том, как излечить свой собственный мир и как после этого установить связь с другими людьми, чтобы помочь им в излечении их миров.

«Источник» явился к нам из глубины веков и – одновременно – из нашего времени. Только теперь, когда рушится мир торгашества, мы готовы слушать Сестру Луну, отзываться на ее слова и способны исцелить Мать Землю.

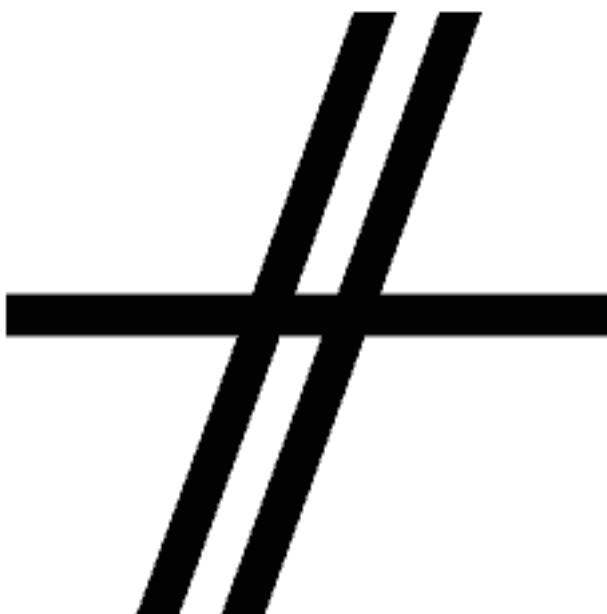
Это наполовину книга легенд, наполовину книга заклинаний – она пронизана истинной магией, и эта магия может исцелить тех, кто прочитает книгу как должно. В каждой ее

части описаны специальные ритуалы, обряды и заклинания, которые направят читателя к источнику своей силы.

Эту книгу неизбежно будут сравнивать с «Селестинским пророчеством» и «Секретом». Однако она другая. И Матушка Шиптон, и Урсула Джеймс – реальные люди. Прочтите – и вы научитесь делать реальной магию. Прочтите и измените мир.

Пролог

Урок первый

Вам когда-нибудь хотелось, чтобы магия существовала? Я имею в виду, существовала по-настоящему? Чтобы действительно была такая сила природы, которая могла бы превратить вашу жизнь во что-то удивительное? Так вот, она существует. Она заключена в страницы этой книги и дремлет до тех пор, пока вы не прочтете слова силы и не позволите магии ворваться в вашу жизнь. Нет, вы не ошиблись, вашу жизнь изменят слова. Вы станете частью магии, сольетесь с Источником и встретите других – тех, кто тоже входит в число магических существ.

Чтобы принять в свою жизнь магию, мне понадобилась вся жизнь. Теперь магия – часть меня, и у меня нет иного выбора, кроме так передать знание дальше. Это часть договора, заключенного с истинной магией: ею нужно делиться.

Меня зовут Урсула Джеймс, и я специалист по гипнозу. Я состоявшийся врач, хорошо выполняю свою работу, и меня уважают. Я дышу тем же воздухом, что и вы. Я живу рядом с вами, хотя и не в вашем мире. Я успешна – не только в карьере, но и в личной жизни.

У меня была прекрасная наставница, хотя первые тринадцать лет своей жизни я не уделяла ей должного внимания. Мне понадобилось еще двадцать лет, чтобы снова начать ее слушать. К тому времени я уже набралась самостоятельного опыта и была способна услышать и понять ее слова.

Матушка Шиптон – моя наставница, моя целительница, мой проводник. Она приходила ко мне во сне и мечтах. Однако лишь когда я научилась погружаться в гипнотическое состояние, она явилась ко мне в законченной форме и отдельно от моего внутреннего голоса.

В общем, это был очень странный день. Я находилась в состоянии гипноза, готовясь к рабочему дню, когда она вдруг заговорила. Не то чтобы я не слышала ее голоса раньше – Матушка всегда была рядом со мной. Но к тому времени я перестала о ней думать.

В детстве мы открыты голосам, поддаемся воздействию окружающего нас эфира, полностью используем спектр своего восприятия – пока нас не обучат прямо противоположному. И, взрослея, мы прекращаем слушать, закрываемся от окружающего мира вокруг нас.

Вы можете счесть меня странной, однако эта книга – не о том, что может вам показаться. Мне небезразличны ваши чувства, ваши желания. Так же как небезразличны были они Матушке Шиптон, и небезразличны до сих пор. Она расскажет свою историю через меня, и вы снова услышите ее голос – если, конечно, вы открыты для окружающей вас магии. Магии земли. Истинной, серьезной магии. Той, что находится внутри каждого из нас.

Вот почему я к вам обращаюсь: хочу поведать, как вернуть себе магию. Я вижу то, что находится в ваших сердцах, точно так же, как видела Матушка. Вы хотите владеть своей силой, хотите, чтобы магия стала настоящей, но немного боитесь. Боитесь соединиться, подключиться к своему Источнику. Может быть, боитесь даже самих себя.

Но больше нет нужды бояться. Вы не одни. Я соединилась с Источником и знаю, что бояться нечего. Вы тоже можете это сделать и стать свободными. Вас научит Матушка – через меня. Матушка с вами. Я с вами.

Простые шаги и пути, которые откроются вам на этих страницах, приведут вас к Источнику вашей силы и помогут ее собрать. Верьте мне, потому что я нахожусь внутри Источника. И я говорю вам: вы поймете, когда произойдет ваше соединение с Источником, и сила, которую вы принесете в себе, никогда больше вас не оставит.

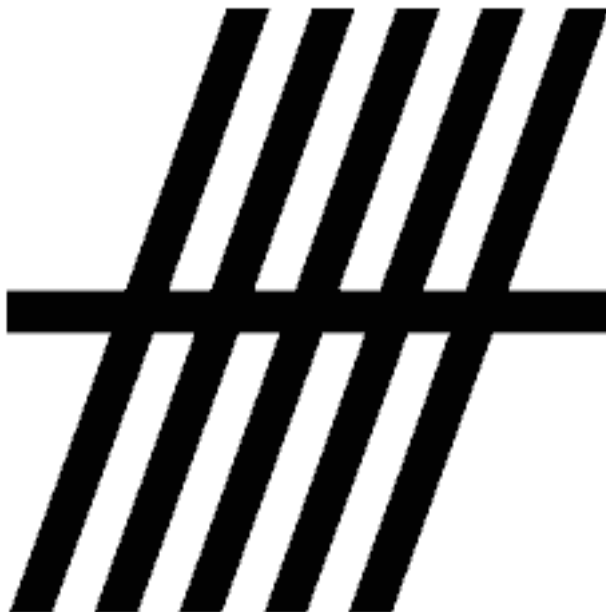
Посему вот ваш первый урок: Источник – внутри вас, и без вас он умрет. Вначале вы должны признать его существование, найти его в себе, начать его укреплять и поддерживать. Только после этого можно будет его использовать, и когда вы это сделаете, станете свободными.

Свободными от цепей торгашества, которыми, как вам кажется, вы связаны. Свободными отдавать и принимать любовь, исцелять мир вокруг себя, заставлять события происходить с вами, в реальной вашей жизни. Это и есть истинная магия: взять глину собственной жизни и лепить из нее своими руками. Более того: вы будете обладать такой силой и тела и разума, что сможете делиться Источником с другими.

Это нелегкое путешествие, но уверяю вас, оно того стоит. До того как я начала слушать Матушку и соединилась с Источником, у меня была другая жизнь – жизнь так же не похожая на полную, как не похоже зернистое черно-белое фото на реальность.

С этого и начинается моя история.

Глава 1

Я считала, что все на свете знаю; я действительно так думала. Много работала и сделала хорошую карьеру. Что с того, что у меня не было спутника жизни и друзья перестали приглашать меня в гости, потому что я всегда слишком занята? Такова жизнь в Лондоне. Стоит достичь успеха, все именно так и случается.

Так что я просто старалась не поддаваться постепенно растущему во мне ощущению темноты и одиночества. Ощущению боли. Время от времени я покидала Лондон и отдыхала на прекрасных пляжах Таиланда или Индии, пытаюсь справиться с собой. Это было трудно. Я больше не владела ни своими мыслями, ни чувствами, утратила самоуважение, перестала понимать, к чему стремлюсь. Не имело значения, где я находилась: я всегда оставалась наедине с собой и постепенно начала это попросту ненавидеть.

Мой внутренний голос пробудился и все громче вопил о моем отвращении к себе, и в конце концов мне стало казаться, что весь мир слышит звуки происходящих во мне сражений. Я бродила по улицам Лондона. Я сидела на холоде, сжимая в руках газету и стаканчик с кофе. Вся из себя такая выдержанная. Такая стильная. Такая мертвая. И чтобы что-то изменилось, понадобилось число.

Моим числом стало сорок – возраст, к которому я приближалась. Мне не хотелось становиться сорокалетней; все что угодно, только не это! Мне представлялось, что дожить до такого возраста и не иметь ни детей, ни спутника жизни, ни любви и ни родных и близких – это настоящая катастрофа. Я многого достигла как профессионал: неплохо зарабатывала, была отличным специалистом, и мне *казалось*, что люди хорошо ко мне относятся, но все равно меня не покидало ощущение пустоты. Я не обеспечила себя настолько, чтобы могла бросить работу, и не сумела стать одной из лучших в своей профессии.

Я подошла к этому совсем близко, но, увы... И теперь все мои достижения казались мне бессмысленными и зыбкими. Знала: наберись я смелости открыто посмотреть в будущее – увижу, как моя жизнь и дальше идет по накатанной колее еще лет сорок, пока не

превращусь в усталую, разочарованную старуху. В лучшем случае мне удастся сохранить эксцентричность и некоторые странности, превратив их в свои достоинства, делая вид, что такая жизнь – и вправду мой выбор. Хуже всего было то, что я уже физически стала ощущать разочарование: оно отдавало постоянным привкусом желчи во рту. Я чувствовала себя нездоровой и усталой до мозга костей.

Поэтому в конце концов я отправилась в Шотландию, в один буддийский ретрит¹. Обычно раз в году я посещала какой-нибудь курорт и теперь решила, что было бы неплохо попробовать что-то новенькое.

На что я не рассчитывала, так это на то, что там будет холодно, – господи, ну и холодина там стояла! – и *настолько* уныло. Все казалось серым и как будто придавленным небом. Приехать сюда – совершенно точно оказалось ошибкой. Ради всего святого, здесь же должно быть лето!

Помню, как я с некоторым презрением смотрела на живущих в ретрите людей. Что я тут делаю? Это место не для меня: ни мягких полотенец, ни пенящихся ванн, ни изысканных блюд, ни алкоголя! А люди!.. Да там просто было не с кем общаться. Ни единого человека моего круга, никого, кто по возвращении в Лондон мог бы оказаться полезен.

Не было никакого смысла вообще заводить какие-то знакомства. Но в любом случае я уже тут оказалась, так что, на худой конец, имела возможность как следует выспаться. Однако оказалось, у меня нет никаких шансов.

Это был просто военный лагерь медиумов какой-то! В первое же утро меня разбудили, чтобы я присоединилась к группе пешей медитации. По крайней мере, повезло, что я специально выбрала ретрит, в котором ценили молчание, и поэтому мне не пришлось общаться ни с кем из этих ужасных людей.

Я заставила себя выдраться из кровати и встала в конце длинной цепочки людей. Мы направились в лес. Дрожащая и злая, я следовала инструкциям, которые наговаривал женский голос: «Ступай след в след того, кто идет перед тобой». Грязные ноги обладательницы голоса были обуты в сандалии.

Когда я подняла голову, чтобы посмотреть ей в лицо, она уже ушла. Я зашагала – а если выражаться точнее, затопала. Я передвигалась, как рассерженный ребенок: повесив голову и крепко обхватив себя руками. Потребовалось время, но постепенно чувство раздражения все же стало стихать, и я начала обращать внимание на окружающий мир.

Я принялась играть, аккуратно ставя свои крошечные ступни в следы, оставленные ботинками идущего впереди меня мужчины. Это было совсем как когда ты ребенок и избегаешь трещин в тротуаре, потому что знаешь: если не будешь на них наступать, то случится что-то удивительное! Своего рода маленькие ритуалы, которые всегда успокаивают. Когда же я перестала их совершать?

Погруженная в размышления, я наткнулась на спину идущего впереди мужчины. Оказывается, мы остановились – а я и не заметила! Он повернулся и протянул руку, помогая мне устоять на ногах. Рука была грубой и сухой, как кора дерева. Мужчина улыбнулся и снова повернулся ко мне спиной. И меня вдруг охватило странное чувство: мне захотелось заплакать. Я хотела взять его за руку и осторожно уронить слезы ему в ладонь. О да, в тот момент я была в этом уверена! Я определенно схожу с ума, и чем быстрее уберусь из этого места, тем лучше. Мне необходимо было немедленно вернуться в Лондон. Вот и все. Я поеду домой, и все снова станет хорошо.

Тем временем наша цепочка снова тронулась в путь, и тропа стала круче. Я начала уставать; у меня заболели ноги, и мне все еще хотелось плакать. Это было просто нелепо!

¹ Ретрит – уединение. (Примеч. пер.)

Когда вернемся, найду кого-нибудь из администрации, и они вызовут такси, чтобы меня забрать. Я не могла больше здесь оставаться. Я шла уже часы – пока лес не сменился камнями и вереском. От воздуха у меня болели легкие. Я не могла толком соображать. Я попыталась составить план того, что буду делать, когда вернусь домой в Лондон, но мысли разбежались. Я шла как будто во сне. Слова растаяли, и мой мозг стал чистым и пустым – мое тело двигалось на автомате. Ничто больше не имело значения, кроме необходимости продолжать шагание. Я сконцентрировалась на отпечатках чужих ног, и время текло без всякого смысла. Теперь мне так сильно хотелось плакать, что внутри было больно, и я никак не могла понять почему. Но все-таки попыталась. Попыталась вспомнить, откуда взялась боль и почему мне так срочно нужно отсюда уехать, – но не сумела этого сделать. Казалось, к этому времени прошли целые часы, хотя я не была в этом уверена.

В конце концов я глянула вверх и обнаружила, что леса больше нет, а я стою в одиночестве на холме. Я прошла половину пути вверх по горе. Внизу виднелась наклоненная крыша ретрита, и я ощущала мощь вздымающейся за ним горы. Я опустилась на какой-то камень и заплакала.

Я плакала о себе и о жизни, которая, как мне казалось, прошла мимо. Я плакала, потому что каким-то образом сбилась с пути. Я плакала, потому что осталась одна и даже не заметила, когда это случилось. Я плакала уродливыми, неосознанными слезами, такими, от которых на следующий день опухают глаза и ты выглядишь как лягушка. Я плакала, пока не устала. И потом уснула прямо там, на холме, свернувшись на вереске, словно животное. Я чувствовала ветер на своих щеках и пучки вереска, уткнувшиеся мне в бок. Я спала, пока меня не разбудил дождь.

Крупные капли ударили мне в лицо, и я засмеялась. Я села и увидела, как солнце опускается за горизонт и вокруг собираются красные облака. Небо было действительно красивым – таким красивым!.. Это была красота, которую я не могла бы поймать на камеру и унести домой. Это было представление природы – грандиозное, уникальное, и я – единственный его зритель. Звучит банально, но для меня в тот день именно так оно и было. Впервые в жизни я почувствовала связь с землей, с каждой ее частичкой. Я почувствовала себя другой – хотя пока и не понимала, насколько другой.

Шагая обратно через лес, вниз по холму, я знала, что внутри меня что-то изменилось. Мне казалось, это изменение я могу взять с собой, унести в свою старую жизнь, будто эта прогулка в гору не более чем перерыв. Знай я тогда, *насколько* другой в результате стану, я бы задумалась, не остаться ли мне на том холме...

Взгляд в прошлое – удивительный подарок. Перечитывая написанное, я вижу, что все, о чем я повествую, – мои мысли, в то время как случившееся в тот день не имело с моими мыслями ничего общего. Мои мысли не играли никакой роли. Мои чувства – вот что повело меня вверх по холму, и мои чувства ведут меня и сейчас.

Мне уже преподавали такой урок: в детстве некая Матушка пыталась меня наставлять, но в то время я была заинтересована только в официальном образовании. Образование, образование, образование! Я купилась на ложь и забыла о чувствах. В общем, не важно. Этот урок был мною выучен позже, только и всего.

Я спустилась с горы, замерзшая, голодная и готовая испытывать чувства. Быстро умывшись, отправилась в столовую. Все ели молча, и я искала своего знакомого с холма. Однако его там не было. Отчего-то я почувствовала разочарование. Мне бы хотелось с ним поговорить. Улыбнуться ему. Вместо этого я принялась разглядывать тех, кто сидел вокруг меня за этим длинным обшарпанным столом.

Женщина справа осторожно мне улыбнулась. Я улыбнулась в ответ и тронула ее за предплечье, указывая другой рукой на хлеб. Она прожестикულიровала той стороне стола,

и хлеб предпринял путешествие в мои руки. Я улыбнулась ей еще раз и обмакнула кусок грубого хлеба в свою тарелку с супом.

Не могу описать, какой вкус был в тот день у еды. Я почувствовала любовь, с которой ее готовили, заботу, с которой подавали, дружбу, с которой делили ее между сидящими за столом.

После ужина я подхватила с буфета поднос и принялась собирать пустые тарелки и ложки. Женщина, которая сидела напротив меня, сделала то же самое. Кто-то взял тряпку и стал вытирать стол. Другой выметал оставшиеся на полу крошки за дверь. Я мыла посуду, пока кто-то мягко не отодвинул меня и не занял мое место у мойки. Все дела были завершены. Никаких инструкций. Никаких слов. И во всем этом сквозила своего рода легкая ритмичность – как в птичьем посвисте: кажется бессвязным, однако такой законченный и красивый.

Вернувшись в обеденный зал, я прошла его насквозь, к центру здания – большой круглой комнате с открытым камином. Люди уже собирались вокруг огня. Одни читали, другие, полуприкрыв глаза, созерцали пламя. Я отыскала свободное кресло – подальше от огня, чтобы оставаться в тени. Мне не хотелось ни света, ни разговоров, ни отправляться в свою комнату. Хотелось побыть рядом с людьми, почувствовать их.

Мои веки стали слипаться, и я снова не могла удержать в голове ни единой мысли. Это было очень странное ощущение: словно я плыву по соленому озеру и не чувствую своего тела, и с этим ощущением я теряла ощущение себя. Почему-то это меня не беспокоило, хотя тихий голос из прошлого – некто, одетый в деловой костюм, – заметил, что следовало бы побеспокоиться. Я подула на фигурку, и она исчезла, словно сделанная из тумана.

Это была я – но прежняя. Серьезная и в костюме. Ломкая, хрупкая – однако, если уж признать горькую правду, все же заноза в заднице. Та, что всегда *должна быть* права. Должна быть главной. Всегда знала, как лучше. И вот там и тогда я решила, что ей реально нужен отдых. Не отпуск, а отправка на пенсию. Она это заслужила. Это было совершенно точно, поэтому я взяла ее на холм и позволила ей уснуть – прямо там, на холме, где она могла быть свободна и в безопасности. Я окружила ее теплом летнего солнца и цветами и позволила ее волосам стать длинными и красивыми. Я одела ее в длинное бархатное платье – словно сказочную принцессу – и убаюкала в зачарованный сон. И все это – пока дремала в тени, невидимая и неслышимая. Я сидела в том кресле, пока не прогорел камин, и теперь знала, что она на холме в безопасности.

В ту ночь я спала как убитая. На узенькой кровати, на жестких, грубых простынях. В ту ночь я спала крепче, чем в лучших отелях, и, когда проснулась, почувствовала себя живой, бодрой и готовой к действиям. Да, знаю, *к действиям* звучит немного туманно, но это все, о чем я могла думать в тот день. У меня не было никаких планов – только масса энергии. Поэтому я готовила еду и убиралась. Я сметала листья. Я вытирала пыль и полировала книжные полки в библиотеке. У меня было такое ощущение, словно я подключилась к государственной энергосистеме.

Это продолжалось целых три дня. Каждую ночь я прекрасно спала и ничего не видела во сне. Каждый день я занималась какой-нибудь полезной физической работой. К концу третьего дня я знала всех своих товарищей по именам... Ну ладно, по именам, которые сама же им и дала: Голубая Шляпа, Ацтекский Шарфик, Серьги-Колокольчики. Мне было интересно, как они называли меня. Этого я так и не узнала. На третий вечер за столом появились новые лица, и пришла моя пора уезжать. На следующий день я убрала в своей комнате, свернула постельное белье и отнесла его вниз, в прачечную.

Он стоял ко мне спиной, и именно поэтому я его узнала. Это был он – тот, кто прокладывал для меня дорогу. Я протянула ему постельное белье, а он обнял меня и молча прижал к себе. Я подняла голову, чтобы посмотреть ему в лицо. У него были красивые голубые глаза

с «гусиными лапками» в уголках от частого смеха. Ясные голубые глаза – совсем как небо надо мной прежней, оставшейся спать на холме.

Потом он вернулся к своей работе, а я отправилась в Лондон.

Обратное путешествие на поезде прошло без каких-либо событий. Я включила свой мобильник и позволила миру вернуться. Куча сообщений в голосовой почте. Гора электронных писем. Я, должно быть, важная персона. Я снова его выключила и провела остаток поездки, глядя в окно. Дома ничто не изменилось, и это меня удивило. Я же изменилась – почему все, что меня окружало, осталось прежним?

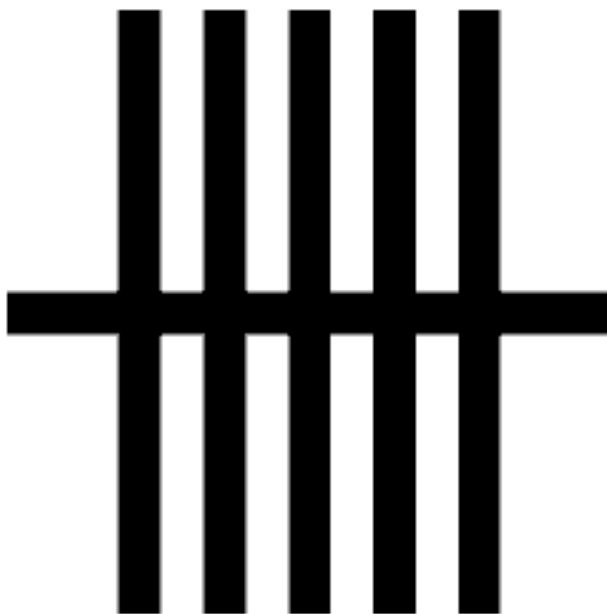
Ладно, я понимаю. Одно дело – приобрести какой-то духовный опыт, будучи вдали от дома, другое – потом иметь дело с реальностью. Своей собственной реальностью – такой, какую вы себе создали. Вот в чем загвоздка на самом-то деле: я все еще обитала в ее доме, носила ее одежду, жила ее жизнью. Это не просто ощущалось как нечто неправильное – я даже не была уверена, что смогу *притворяться* собой прежней и дальше.

Оставив ее на холме, я словно оставила и ее способы взаимодействия с действительностью и теперь понятия не имела, что делать. Я знала только, чего *не хочу*. Но все еще не знала, что хочу. Поэтому я сделала единственное возможное: открыла ее ежедневник, чтобы посмотреть, что ей предстояло делать на этой неделе. Неделя оказалась очень заполненной. Еще бы. Нескончаемые встречи с клиентами по гипнотерапии. Это означало, что до субботы мне не видеть белого света. Так что я принялась за дело. Я одевалась в ее одежду, разговаривала ее словами, утешала ее клиентов.

К субботе моя голова была битком набита чужими печальями, горестями, гневом и болью. Возникла необходимость от всего этого избавиться, и срочно. Я решила заняться самогипнозом, чтобы привести свои мысли в порядок. В субботу утром я лежала на кровати под солнечным светом, льющимся из окна в крыше, и закрыла глаза, готовясь. Вот тогда ко мне и пришла Матушка. Полностью сформированная фигура, четкая, ясная, в великолепных сочных красках.

«С добрым утром, – дружелюбно сказала Матушка. – Теперь ты готова слушать?»

Глава 2

Мне бы очень хотелось сказать вам, что пережитое на том холме меня подготовило, и что я достигла некоего осознания вроде дзен, и что встретила происходящее, демонстрируя выдержку. Но все было как раз наоборот. Я взвизгнула и открыла глаза.

«Доброе утро, – повторила она. – Я все еще здесь».

С открытыми глазами я не то чтобы ее видела – скорее *ощущала*: Матушка сидела на краю моей кровати.

Поверьте, я понимаю, как это звучит, и моей первой реакцией было немедленно отправиться в больницу и провести сканирование мозга, поскольку у меня определенно случился какой-то психотический приступ. Или, может быть, я страдаю от опухоли мозга? Или, возможно, это инсульт? Я затаила дыхание. Стояла тишина. Может быть, я в Шотландии наелась каких-нибудь сомнительных грибов и теперь случилась отсроченная галлюцинация? Да, точно, скорее всего, так и есть. Наркотики.

Я улеглась обратно в кровать, закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Однако мое облегчение оказалось недолгим.

«Послушай, у нас нет на это времени. Ты не под действием наркотиков, ты не больна и не сошла с ума. Нам предстоит работа. Мы можем уже к ней приступить?»

Не открывая глаз, я оглядела комнату. И увидела Матушку. Она действительно сидела на кровати и смотрела прямо на меня.

Первое, что я заметила: она была гораздо меньше, чем я ее помнила, но, полагаю, это так и должно было быть, потому что когда я видела ее в последний раз, и сама была намного меньше. Я перестала ее видеть и слышать, когда выросла. Точнее, закрыла ей дорогу, и Матушка больше не могла до меня добраться.

Я отключила свои сны и перестала приходить в долину своего сознания, где мы с Матушкой вместе гуляли. Отключилась от ее сигнала, заменила его голосом мужчины и логики. Я не скучала по Матушке – была слишком занята. Слишком занята учебой, а потом – зарабатыванием денег. Слишком занята укреплением собственной значимости...

Но я должна была догадаться: она никуда не ушла, а просто ждала. Конечно ждала. Она пятьсот лет прождала меня в своей пещере и теперь не собиралась уходить только потому, что мне хотелось от нее избавиться.

«Что тебе от меня нужно?» – спросила я. Или, скорее, спросил голос в моей голове.

Матушка засмеялась. Красивым, сочным, на удивление молодым смехом.

«У тебя опять это дурацкое выражение лица, да, дитя? Это не то, что мне от тебя нужно, – это твои нужды вытащили меня сюда. – Матушка помедлила и ласково провела ладонью по простыне. – Хороший материал. Отличное качество. – Она встрепенулась. – Ну ладно, дитя. Ты хочешь магии в своей жизни, а я хочу тебя ей научить. Вот цена, которую ты заплатишь за мою мудрость: ты *обязана* ею поделиться. Оставишь магию у себя – твоя сила иссякнет и пропадет. Поделись ею со своими сестрами и мужчинами, в которых достаточно Луны, чтобы выслушать, – и станешь магическим существом: восхитительным, чувственным, гордым, истинным. Я могу помочь тебе превратить это время в *свое*, а ты будешь за мной записывать. Ты погрузишь себя в глубокий гипноз, и я поделюсь с тобой своей магией. Ты позволишь мне использовать твою руку, чтобы писать, и твой разум, чтобы интерпретировать мои слова, – чтобы твои сестры и истинные братья меня поняли. Ты будешь инструментом, и я стану через тебя писать».

Я поняла, что дрожу, слушая ее. Все это время Матушкин голос постепенно становился сильнее, и так же сильнее становилось мое желание ее дара. Такое возможно? Могла ли Матушка Шиптон пройти сквозь время, чтобы учить? Потому что это именно она сидела сейчас, выпрямившись, на моей кровати – давно умершая ведьма, одна из самых знаменитых в Англии... И отчего мне хотелось ее выслушать?

«Твоя связь с мужским началом усилилась, дитя. Это логическое, аналитическое утверждение: «Я поверю в это, только когда увижу!», захватившее твой разум, может нам помешать. Посмотрим. Ты готова поверить в магию? Заставлять события происходить, быть чародейкой? Говоря понятным тебе языком: *позвони мне, когда будешь готова*».

Она снова засмеялась, и смех растворился в звуках древесных ветвей, стучавших в потолочное окно, выходящее на крышу моего дома. Я открыла глаза и посмотрела вверх. Матушка исчезла. Я больше не могла ее видеть, не могла ее слышать, не ощущала ее рядом.

Я провела в кровати еще час или больше, обдумывая случившееся. Чем дальше я размышляла, тем менее уютно себя чувствовала. Вся эта ситуация – сама по себе огромная проблема. Проблема... нет, это слово даже примерно не передавало то, что со мной происходило.

Пункт первый: я говорю сама с собой. Пункт второй: я думаю, что у меня в голове есть кто-то еще. Пункт третий: я обдумываю возможность принять сделанное этим кем-то предложение. Диагноз: психическое расстройство. Мне явно нужны лечение и лекарства. Вероятно, целая куча лекарств. Отлично. Именно то, что мне было нужно, – потерять связь с реальностью, когда все в моей жизни так хорошо складывается.

Я устала на облака, плывущие за потолочным окном. По правде говоря, все в моей жизни не складывалось так хорошо, разве нет? Я была одинока и несчастлива, и мне надоела моя жизнь. Я стала замкнутой, капризной, мелочной. Я стала... Ладно, хватит себя пороть, это совсем не мое. Я всегда предпочитала не размышлять, а действовать.

Вот я тут, где должна быть счастливой, но я несчастна. Это совсем не то, на что я подписывалась. У меня есть машина, и дом, и дубовые полы, и холодильник СМЕГ, но я *все еще* не счастлива. Что, черт возьми, со мной не так? Я что-то упустила? Ту часть себя, где идет внутренняя жизнь, где становишься счастливым и – я осмелюсь сказать даже так – удовлетворенным?

Одно точно: к старой версии себя я вернуться не в состоянии. Я утратила способность быть той личностью. Она теперь мирно спала на склоне холма, в полной безопасности. И не ощущала себя безумной – безумной в смысле сумасшествия, во всяком случае.

Матушка уже приходила ко мне, когда я была маленьким ребенком, и уже учила меня... Так почему бы и не сейчас? Я приняла решение. По крайней мере, это обещало быть интересным...

Я лежала и ожидала возвращения Матушки. Но она не вернулась. В конце концов я заснула и впервые за долгие годы видела сны.

Сны были туманные, но красивые, и оставили смутное ощущение меланхолии. Я не то чтобы чувствовала себя печальной – это больше походило на чувство, которое испытывает бедный ребенок в новеллах Викторианской эпохи. Он прижимается носом к витрине магазина игрушек, а внутри избалованные дети со своими богатыми родителями выбирают себе подарки. Что же это было? Я что, собиралась вечно оставаться снаружи, заглядывая внутрь, или же могла войти в магазин и сделать себя счастливой?

Я проснулась с колотящимся сердцем и ощущением того, что забыла что-то действительно важное и что если я это важное не вспомню, то горько об этом пожалею. У меня болело сердце, я чувствовала себя разбитой, как бывает при начале простуды.

Уже позже, одетая и умытая, я ковырялась в тарелке с мюсли. Они были совсем безвкусные. Я оттолкнула тарелку. Господи боже ты мой, я питаюсь водой и пылью! Как при этом можно быть счастливой?

Меня начали раздражать мелочи. Например, такие очевидные вещи, как мюсли на завтрак. Это мой выбор или я просто приспосабливаюсь? Почему я ем еду, которая меня не питает? Только потому, что другие люди сказали мне: это правильно?

Я выбросила размякшую кашу в мусорное ведро и отправилась в «Оззис кафф» недалеко от Мэрилебон-Хай-стрит. Там я впервые за много лет заказала себе «полный английский завтрак». Это было объедение.

Подобрав оставленную кем-то на сиденье газету, я прочитала про конец света в Англии. Не делайте то, не делайте это, мир ужасен, на британцев охотятся террористы, беженцы, преступные тунеядцы, которые выжимают из страны все соки, и так далее, и тому подобное.

Я выпила вторую чашку чая и снова взялась за газету, выискивая хоть какую-нибудь хорошую новость, хотя бы одну утешительную заметку. К примеру: из колодца в Дорсете спасли котенка. Но ничего подобного там не было. Мне стало жаль людей, которые читают эту газету каждый день. Как можно быть счастливым, когда позволяешь сплошной черноте существовать в своей жизни? Как люди вообще не боятся выходить из дому?

Это была не просто макулатура, это было Евангелие страха и ненависти для масс. Ладно, в газете попадались некоторые исключения, но, к сожалению, они прозелитствовали² с собственной версией Святого Писания. Эдакие самодовольные эко-проповедующие нимбоносцы.

Что со мной происходит? Я как будто единственный человек, который видит, что вся британская пресса, целиком и полностью, принимает участие в специальной кампании. Не рассказывать новости, а удерживать и без того разобщенные группы людей подальше друг от друга. Социальная сплоченность в ежедневной газете. Выбери себе группу и оставайся в ней. Читай лишь то, что подтверждает твои давно сформированные убеждения. Не ставь перед собой новых целей, потому что тогда тебе придется думать, меняться, что-то делать. Я рассчиталась и решила, что ничего в этот выходной день делать не буду.

Дома выяснилось, что в мое отсутствие мне никто не звонил. Этим все сказано. Я могу завтра исчезнуть, и никому *в действительности* не будет до этого особого дела. Может быть, кто-то из моих клиентов на тот момент что-то и вякнет, но быстро найдет себе другого профессионала париться их проблемами.

² Прозелитизм – здесь приверженность вновь принятому учению, новым убеждениям. (Примеч. ред.)

Матушка верно подметила одно: мне и вправду очень сильно хотелось магии. Хотелось, чтобы вокруг происходили особенные вещи, хотелось чувствовать себя живой – такого у меня тогда вообще не было.

Проблема заключалась в том, что я *на самом деле* в это не верила – в смысле, в магию. Магия для людей, которые не несут ответственности за собственную жизнь, за собственное счастье, – не правда ли?

Магия была для мечтателей и бездельников – для людей, которые в своих машинах подвешивали пластмассовых фей на зеркало заднего вида и носили платья и кардиганы с индейскими принтами. Я в эту категорию не входила, а следовательно, не могла верить в магию.

Завтрак меня насытил, я чувствовала себя удовлетворенной и счастливой. Я прошла через Гайд-парк, затем по Экзибишн-Роуд, где побродила по книжному магазину. Это был *настоящий* магазин, не один из целой сети.

Внутри он оказался немного запущенным и с кучей народу. Там пахло книгами. Девушка за стойкой тоже читала книгу, а поднявшись, чтобы обслужить покупателя, прокомментировала его выбор. Мне там очень понравилось. Я ощущала себя интеллектуалкой и частью богемы. Какой самообман.

Впрочем, я все равно купила книгу – что-то в красивой обложке про путешествия по Индии в конце 1800-х годов. Решила – пойду домой и зароюсь в ее страницы.

Ну вот так и прошла та моя суббота. Обедать я отправилась в «Полс» в том же районе, съела сладкое сдобное пирожное, выпила кофе с нормальным содержанием кофеина, с молоком цельной жирности и дополнительной порцией сахара. Я прямо чувствовала, как мои глаза закатываются от удовольствия. Мне хотелось топтать ногами – словно восхищенному собственным непослушанием ребенку. В общем, день прошел прекрасно. Простые удовольствия – запретные удовольствия.

Я знала, что позже, когда встану на весы, обо всем этом пожалею, но мне было все равно. Ладно, Скарлетт, завтра будет другой день. В воскресенье, кстати говоря, ты можешь проделать все это еще раз.

Мои выходные превратились в настоящую оргию из еды и чтения. Я ела только то, что мне хотелось, за ужином выпила шампанского, надела свое лучшее нижнее белье и шпильки, хотя показать это было некому. Мне хотелось побыть ребенком внутри магазина, а не снаружи. По крайней мере, на эти выходные я могла им притвориться.

Наступил вечер воскресенья, я приготовила одежду на завтра. Лекции целый день. Целый день со студентами-медиками, активными и задающими вопросы или скучающими и обиженными. Моя работа – вдалбливать им в голову знания. Эта мысль не принесла мне радости. Мой красивый костюм от Вивьен Вествуд висел, пустой и измятый, как марионетка, а чулки и кожаные туфли-лодочки на высоком каблуке аккуратно стояли рядом.

Это ее униформа. Одежда, которой люди отвечали, разговаривая с Урсулой. Сказать по правде, я знаю, что эта одежда выбиралась специально для того, чтобы производить на людей определенное впечатление. Одежда женщины сильной, жесткой, сексуальной – но угрожающе, практически на грани садомазохизма.

Так что люди видели имидж и велись именно на него. Да и зачем им смотреть глубже? Люди видят то, что хотят видеть, и я создала эту Урсулу так же качественно, как писатель создает персонаж в своей книге. Широкими мазками кисти – чтобы читатель сам мог дополнить недорисованную плоть силой своего воображения.

Всю неделю я прожила на автомате. Лекции, клиенты, встречи. Лекции, клиенты, встречи. И все это время какая-то часть меня безмолвно кричала: «Посмотри на меня – я другая! Я не то, что ты обо мне думаешь! Я не знаю, кто я, но знаю, кто я больше *не!*»

Однако люди все равно реагировали на костюм, и голос, и туфли на высоких каблуках. И всю неделю я плохо спала. Мне снилась долина, в которую я приходила в детстве. Но теперь мне никак не удавалось туда попасть. Всю неделю я ела что хотела и даже не подходила к весам – мне было слишком страшно.

Наконец суббота снова пришла в мой дом, и на этот раз я была готова. Книги, еда, пижама. Дверь заперта. Я никуда не собиралась идти. Мне необходимо было время подумать. Время составить план и действовать в соответствии с ним. Я взяла блокнот-молескин и лучшую ручку «Лами», подложила под себя все подушки, которые только смогла найти, скрестила ноги и уселась в пижаме на кровати, занеся ручку над девственно чистой страницей.

Ничего не произошло. Абсолютно, черт побери, ничего. Я перелистнула блокнот на первую страницу и аккуратно написала свое имя в графе, где было сказано: «Имя». Затем вновь перелистнула страницу и попробовала снова. «Проблемы», – вывела я заглавными буквами. Затем перешла на последнюю страницу блокнота и запечатлела еще один заголовок: «Решения».

Ну, уже какое-то начало. Я вернулась обратно на «Проблемы» и уставилась на пустую страницу. Прошло десять минут. Двадцать. Полчаса, и я созрела: приготовилась все-все записать. И в конце концов разродилась: «Я хочу, чтобы магия стала реальной». Хм, вот уж этого я никак не ожидала. Быстрый переход к «Решениям». «Позвони Матушке», – вывела моя рука. Я отшвырнула блокнот в угол кровати и распласталась на спине, снова уставившись на облака за потолочным окном. И поплыла вместе с ними.

Напоследок я сделала единственное, что смогла придумать: пошла в ванную, чтобы встать на весы и проверить, сколько вреда принесли мне мои пирушки. Я забралась на них, затаила дыхание (как будто это помогает!) и глянула вниз. Я потеряла в весе полтора килограмма. Я слезла с весов и переустановила стрелку. Нет, никакой ошибки. Всю неделю я ела что хотелось и не набрала ни грамма – а действительно потеряла в весе.

Если Матушка пыталась послать мне сообщение о том, что магия реальна, оно тут же достигло адресата. Нет ничего, кроме потери веса без всяких усилий, что может заставить женщину сесть и слушать. «Ладно, Матушка. Я звоню тебе прямо сейчас. Я ненавижу себя и свою жизнь и хочу поверить в магию. Ты меня слышишь?»

Я ступила на пол. Ничего. Отлично. Я одновременно теряю вес и рассудок.

«Ты не слишком терпелива, да, дитя? – Матушка сидела на моей кровати и улыбалась. – Это не то же самое, что набрать номер на телефоне и ожидать, что я буду сидеть возле него, ожидая твоего звонка. Я, знаешь ли, женщина занятая. – Ее улыбка стала шире. – Да, я знаю и о телефонах, и об Интернете, и о телевидении. Я слышала и наблюдала за тем, как этот мир «развивался». – На последнем слове она наморщила нос. – Развивался, но не думаю, что изменялся. Дитя, пора открыть тебе твою истинную суть. Я направлю тебя и буду наставлять, но на этот раз ты, черт побери, слушай. Мне не нравится, когда от меня закрываются. Я разрешила тебе это сделать, потому что тогда ты была ребенком. Ты больше не ребенок, и я буду обращаться с тобой как со взрослой. Пора заняться магией».

Я опустила с ней рядом.

«Это ты сделала так, что я потеряла в весе, хотя объедалась всю неделю?»

«Нет, это ты сама. Ты на мгновение позволила мысли о магии задержаться в своей голове. Ты сделала так, что это произошло. Позволишь мужскому пути вернуться в свои мысли – и наговоришь этот вес обратно».

Я открыла рот, чтобы задать следующие вопросы.

«Хватит спрашивать, – оборвала меня Матушка. – Мы будем делать это по-моему».

«По-моему» означало, что она будет использовать мою руку, пока я нахожусь в состоянии гипноза, и автоматически записывать слова. Я не буду осознавать свои действия и не узнаю, что Матушка пишет, пока все не закончится. Я согласилась на ее условия. А что мне

было терять? Ну ладно: мою репутацию, моих клиентов, мою финансовую обеспеченность. И все. Мне было все равно. Я чувствовала себя вымотанной и усталой, я понимала, что, если завтра исчезну, на самом деле никто не будет по мне скучать. И на фоне этого предложение Матушки выглядело стоящим.

А что бы вы отдали взамен за чуточку магии в своей жизни? За возможность влиять на происходящее, притягивать в свою жизнь все хорошее и отвергать все плохое. Это должно было того стоить. Если я действительно утратила связь с реальностью и окончательно свихнулась, я в любом случае уже все потеряла. Так что я выделила время и подготовила место, а Матушка использовала меня как инструмент – чтобы выпустить свою магическую историю в реальный мир.

С этого момента все было просто. Я погружалась в гипнотическое состояние и встречалась с Матушкой на природе – там, где мы гуляли, когда я была маленькой. Она разговаривала со мной, показывая лечебные травы и цветы и рассказывая об их свойствах. Все как тогда, в детстве. Она устраивала мне испытания, проверяя, хорошо ли я запомнила значение каждого времени года и лунных фаз.

Когда в конце концов прогулка приводила нас к хижине, где Матушка когда-то жила ребенком со своей матерью Агатой, она разжигала огонь, и мы садились бок о бок. Затем Матушка брала мою руку и подносила ее к странице. Ее магия струилась через мою руку. Хотя почерк не походил на мой. Это определенно был Матушкин почерк. Крупные, неровные, витиеватые буквы.

Процесс выходил долгим. Мне требовалось много времени на то, чтобы оторвать глаза от страницы и позволить ей писать и не быть видимой мною. Я хотела посмотреть, но Матушка не позволяла. Она говорила, если я посмотрю, то начну влиять на слова, превращая их во что-то иное. Она продолжала твердить о том, что мужское во мне настолько сильно, что может меня сгубить, и я знала, что она имеет в виду. Соблазн подсмотреть был очень велик, но я ему сопротивлялась. И все это время продолжала свою обычную жизнь: преподавание, работа с клиентами, встречи.

Бизнес, бизнес, бизнес – как всегда. Блокнот подходил к концу, и я купила другой. Пару раз я интересовалась у Матушки, сколько это будет продолжаться, пока мы все не закончим и мне можно будет посмотреть, но она сверлила меня взглядом со своего места у камина до тех пор, пока вопрос не исчезал в моем горле. И я понимала ее ответ: «Столько, сколько понадобится».

Я начала беспокоиться и терять терпение. Прошло семь месяцев после дня моего нового рождения, когда я избавилась от самой себя на склоне холма. Я хотела зажечь новой жизнью.

Еще через два месяца и три блокнота-молескина мы с Матушкой шли к хижине Агаты. Но Матушка прошла мимо, и я последовала за ней в кукурузное поле и вверх по холмам, где она села на камень, ожидая, пока я ее нагоню.

«Сделано. – Матушка поманила меня, приглашая сесть рядом. Я так и сделала, глядя на долину с ее фермой и деревней вдалеке. – Это мой мир. У него нет границ. Здесь я могу летать куда только захочу. Здесь нет времени. Я прихожу в твой мир так же легко, как если бы фермер взял и отвез меня на своей телеге в Йорк».

Я смотрела на тени облаков, движущихся над дальними холмами.

«Теперь я снимаю с тебя ответственность. Можешь взять блокноты и учиться по ним. Затем ты должна написать про это, чтобы учились другие. Делиться знанием – помни об этом. Если повезет, ты больше меня не услышишь».

Я повернулась к ней, но Матушка исчезла, а я больше не была на склоне холма. Я оказалась в своей спальне с ручкой в руке. Рука болела. Я почти позабыла радость писания от руки, но сейчас мою кисть ломило, как у старухи. Я сложила блокноты в ящик письменного

стола и набрала себе ванну. Не просто обычную ванну, а со свечами, благовониями, пузырьками, музыкой. Я это заслужила. Блокноты могут и подождать.

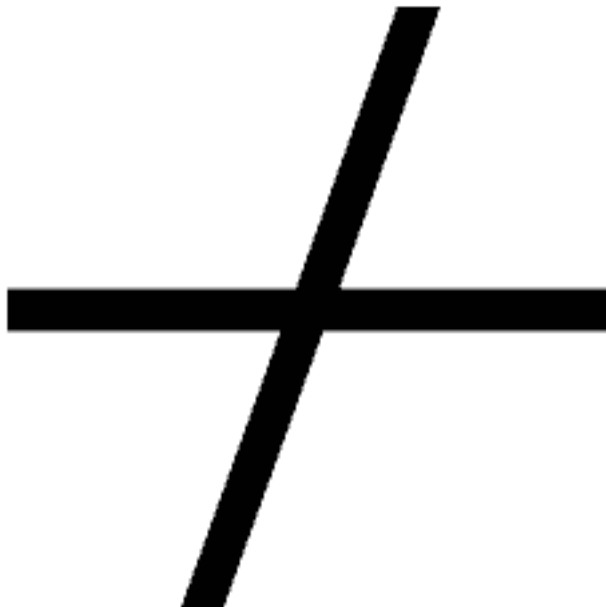
Я оставила их в ящике на три недели, потому что пока не была готова. Затем взяла на работе выходной, очистила ежедневник и приготовилась учиться. Приступив к чтению, я быстро поняла, что во всем этом есть очень логичная структура. Практичная и методичная, и может с легкостью быть переведена на современный письменный язык.

Там была и Матушкина история жизни, но я решила, что это к делу не относится и публиковать ее не обязательно. Это только запутает читателя и замедлит скорость повествования.

Методика требовала работы, но я поняла, что способна это сделать. Сначала я научусь всему сама. Стану подопытной морской свинкой – в конце концов, кто захочет читать книгу о магии, если автор сам не владеет магией, если не использовал магию для изменения своей собственной жизни?

Матушка хотела, чтобы именно это я и сделала. Она больше не приходила, и даже когда я попыталась навестить ее дом, не смогла туда попасть. Она закрыла мне путь – точно так же, как поступила с ней я много лет назад, когда была маленькой. Довольно справедливо. Матушка не хотела, чтобы я беспокоила ее вопросами. Она дала мне знание – и я должна была его использовать.

Глава 3

Простите, если все написанное выше выглядит ненужным отклонением или отступлением. Если вы хотели магии в своей жизни так же сильно, как жаждала ее я, вы позволите мне, прежде чем поведать содержание книг Матушки, как следует обустроить место действия. Я хочу, чтобы вы знали, что я не сумасшедшая и не мошенница. На самом деле я очень логичный и практичный человек. И именно поэтому совершила свою первую ошибку.

Я могла бы достичь Источника намного раньше, но в спешке решила, что уже знаю к нему путь. Свой собственный путь, конечно. И вам сейчас точно так же хочется поскорее начать творить магию. Подождите. Сначала прочтите. Научитесь на моей ошибке. Теперь я могу ее признать; не хотела, но должна. Хотя на самом деле полное признание может подождать еще немного.

Я просто хочу, чтобы вы знали: магия не сделала меня идеальной, вовсе нет. Первое, что она сделала, – показала мне мои недостатки. И точно так же поступит с вами. Некоторые спотыкаются на своем пути к Источнику на первом же препятствии. Научитесь на моей ошибке. На своем пути вы совершите собственные, однако *не имеет значения, как вы туда попадете*, – *ваше путешествие будет для вас уникальным*. Значение имеет само путешествие, и ничто больше.

Кроме того, я уверена, что вас гораздо больше интересует, сработала ли магия Матушки в моем случае. Сработала ли для меня? О да. О да, она сработала. Моя жизнь полностью изменилась. Я получила *ровно* то, что хотела. Никаких подводных камней, никаких расплат, никаких неприятных сюрпризов, ждущих, чтобы куснуть меня за попу... На самом деле один приключился, но это было полностью моей ошибкой. Я признаю это, – как я сказала, у меня нет иного выбора.

Итак. Что я сделала со знанием, которое Матушка передала мне в своих записях? К тому времени Матушка закрыла к себе доступ, и я осталась с ее словами один на один. Когда я открыла записи, чтобы их прочитать, не случилось ни грома, ни молнии – лишь зазвучал

ее голос, словно Матушка сама рассказывала мне о магии. Магия развернулась передо мной, словно карта. Куда идти, как добраться, с чего начать...

Я поймала себя на том, что волнуюсь. Если то, что Матушка доверила этим страницам, правда, то я могу стать богатой, полностью реализовавшейся женщиной, с жизнью, которую я всегда хотела вести, и любовью, которой так жаждала. В последнем я не признавалась даже Матушке. Мне хотелось, чтобы в моей жизни был мужчина – настоящий спутник жизни. В глубине души, в тайном уголке в моем сердце я мечтала о полном пакете – вот уж спасибо! Мне казалось невероятным, что я до сих пор цеплялась за такой романтический образ – даже после распавшегося брака и жизни в самом циничном из городов – Лондоне.

С чего же я начала? С того, что купила новый блокнот-молескин – для записи. Теперь это будет моя история. Я буду подробно описывать, что и как делаю. Моим первым шагом по направлению к магии будет записывание. Я дам словам жизнь, чтобы они могли беспрепятственно отыскивать другие слова и чтобы началась магия. И вот что я написала:

Я хочу отдельный дом в центре Лондона.
Я хочу дом в сельской местности во Франции.
Я хочу выйти замуж за хорошего мужчину, который будет любить меня за то, кто я есть.
Я хочу спутника, который будет интересен как личность.
Я хочу финансовой независимости.
Я хочу договор на две книги с крупным издательством.
Я хочу телевизионный сериал в самое лучшее время.
Я хочу успешную трениговую компанию.
Я хочу свое здоровье обратно.
Я хочу внутреннюю жизнь.
Я хочу заниматься благотворительностью.
Я хочу каждый день переживать что-то восхитительное.
Я хочу больше свободного времени.
Я хочу настоящих друзей.
Я хочу принять участие в медицинских исследованиях.
Я хочу, чтобы все вышеперечисленное произошло в ближайшие два года.

Хочу, хочу, хочу... Я стала себя бояться. Как я могла всего этого желать? В тот момент на мне висел долг за чертовски дорогую квартиру в центральной части Лондона, где в водопроводе кишели возбудители болезни легионеров³, и это была краткосрочная аренда без возможности продления. И никаких сбережений – только работа, которая меня совершенно измучила и не оставляла никакого времени на жизнь. Ни мужчины, ни друзей – у меня не было на все это времени. У меня не было связей в средствах массовой информации, я никогда не публиковалась и даже близко не подходила к телевидению. И кого я, черт побери, обманывала? Я перечитала свой список. В нем не оказалось ничего, что мне захотелось бы вычеркнуть. Я хотела это *все*. Если магия Матушки реальна, тогда все, что здесь указано, должно произойти.

Я вернулась к ее записям. Потребовалось месяц, чтобы их прочитать, и еще один – чтобы понять, что Матушка там написала. Плотные рифмованные двестишты на архаичном языке... Но как только я научилась понимать смысл слов, все оказалось так просто...

Матушка написала книгу заклинаний. Каждая часть посвящалась отдельной теме, или новому уровню развития. Каждая часть уводила меня в новое место, чтобы я нашла там

³ Легионеллёз (болезнь легионеров) – острое инфекционное заболевание. (Примеч. ред.)

все, что необходимо было узнать и – это не менее важно – необходимо было сделать, чтобы продолжать развиваться. Кое-что из этого я, как мне казалось, уже знала, но знала *разумом*, а не чувствовала *сердцем*. Не верила в свою способность сделать так, что все это произойдет. Я продвигалась по заклинаниям и магическим формулам, по ритуалам и обрядам прохождения из одного внутреннего пространства в другое – до тех пор, пока не прибыла к конечной цели путешествия.

Первая часть книги посвящалась путнику – моему собственному «я», находящемуся в движении. Остальные – собственно путешествию. Все просто. Один новый подход, двенадцать этапов путешествия и одна конечная цель – Источник. У каждого этапа своя история и связанный с ним ритуал. Каждый этап скреплен с предшествующим – как звенья в одной цепи. И каждый связан с фазой Луны, когда та прибывает и убывает; ее сила питает Источник. Ожидание, когда Луна будет для вас готова, – очень важная часть формирования вашей связи с Источником, и связь эта не принудительна, а естественна.

На некоторых этапах путешествия вам потребуется погрузиться в себя. Я научилась это делать при помощи гипноза. Больше не было причин оттягивать, я была готова дать магии шанс. Так и поступила. Прodelала путь по записям – транс за трансом, обряд за обрядом, ритуал за ритуалом, с каждым звеном цепи все ближе подбираясь к своим целям.

Через полтора года у меня было все. Осознание привело меня в полный шок. Книги, телесериал, дома, любовник. Матушка выполнила свое обещание. Она ведь сказала, что мне нужно только слушать ее и она принесет мне магию.

Пришло время и мне выполнить свое обещание, и я решила в своей первой книге рассказать, как изменила свою жизнь. Я назвала эту книгу «Как стать удивительной». А подзаголовком гласил: «Измени свою жизнь с гипнозом». Мне казалось, что это круто. Я понимала, что в названии нет слова «магия», но это не имело значения. Люди, которые купят эту книгу, смогут читать между строк. С помощью CD и самогипноза они создадут собственную связь с магией.

Короче говоря, это была моя история, а не история Матушки: я посчитала, что, если напишу книгу от имени Матушки, большинство меня не поймет. Если это будет про меня, сработает лучше: люди смогут соотнестись с моей книгой и принести в свою жизнь магию, даже не зная, что делают именно это.

Книга разошлась хорошо. Она сработала для тех, кто читал ее и слушал CD должным образом. Интересно, что ее купили множество мужчин, и отнюдь не представители обычной аудитории типа «помоги себе сам». Я решила, что их привлекла практичность изложения. И все это время убеждала себя, что у читателей получится связаться с упрятанной за словами магией. Вот так я выполнила свою часть договора с Матушкой. Так поделилась магией.

Счастливая и безмятежная, я работала над телесериалом. Но вылилось это в классический пример: будь осторожнее в своих желаниях – они могут исполниться. И для меня все это обернулось неприятным опытом.

Мир медиа – странный, со своим языком и ритуалами, и, сказать по правде, я по-настоящему никогда ему не принадлежала. Он показал мне, какой наивной я была, хотя и мнила себя довольно увертливой. О нет, оказалось, я совсем не такая! Кроме того, программа, над которой я работала, в действительности не очень-то отражала мое мировоззрение, а была больше в духе современных модных желаний «сделайте меня знаменитой!», без того чтобы как следует все продумать. Особенно когда продюсеры в последний момент сменили название, чтобы включить в него слово «секс».

Вот тогда я сообразила, что еду на поезде, который уже сошел с рельсов. В общем, я решила считать это любопытным жизненным опытом. И когда ко мне обращались с предложениями о других телевизионных проектах, я отвечала, что мне это неинтересно, и люди искренне удивлялись. Но я больше не находилась в их пространстве. Побывать на телеэкране

– не такая уж крутая штука, а мой опыт вращения в их сфере показал, что существует прорва людей, настолько поглощенных собой, что ничто другое не имеет для них значения. Вместе с тем мне встречались там и некоторые по-настоящему прекрасные и искренние люди, однако работа не была для них определяющим фактором. И неудивительно – ведь большинство из них были матерями.

Иногда я думаю об их реакции на то, что я очаровала их заклинанием пятисотлетней давности. Уверена, кое-кто из них не постеснялся бы заявить, что это неплохая идея для сериала и они велят своим людям позвонить моим людям, чтобы договориться о встрече. И это я, на их взгляд, живу в странном мире.

По окончании съемок я вернулась к работе и сосредоточилась на своих клиентах. По крайней мере, таково было мое намерение. А через несколько недель после выхода моей программы меня парализовала боль в спине. В буквальном смысле. Меня, кричащую от боли, отвезли на машине скорой помощи в больницу Святой Мэри в Паддингтоне. Не очень-то достойно – и совершенно неожиданно. Как мне казалось, я не делала ничего такого, что могло бы спровоцировать такой приступ.

Это было ужасно. Три недели я лежала на спине и не могла пошевелиться. Один из способов проверить новые отношения – побыть совершенно беспомощной и жалобно вскрикивающей от боли. Слава богу, я сделала хороший выбор, и в результате наши отношения только окрепли. Чего нельзя было сказать о моей спине. И, несмотря на длинную череду всевозможных анализов, врачи никак не могли отыскать причину боли. Я ждала. У меня было жуткое предчувствие, что я вот-вот узнаю, что все это значит.

На двадцать первый день своего испытания болью я скорее почувствовала – а не увидела – Матушку. Она села на кровать и пристально смотрела на меня до тех пор, пока я не закрыла глаза, чтобы видеть ее отчетливо.

«Ну-ну, дитя. – Ее интонации были мягкими, а выражение лица – совсем нет. – Ты не могла удержаться, да?»

Я почувствовала, что краснею, как десятилетка, и веду себя так же.

«Что ты имеешь в виду?» – попыталась я выиграть время.

«Книгу. Ты что, не могла просто сделать, как я просила? Тебе обязательно надо было ее переделать. Тебе надо было сделать ее *мужской*. Ты содрала с книги магию и оставила простую механику. Подала рецепт, а не блюдо».

Я попыталась сесть и защищаться и тут же взвыла от боли, ваясь обратно на кровать.

«Я дала ее другим! – воскликнула я. – Вот что я сделала. Я думала, ты хочешь именно этого. Ты говорила, чтобы я ею поделилась. – Из моих глаз покатались слезы. – Я хотела как лучше. Я думала, если напишу то, что ты мне рассказывала, слово в слово, то никто не захочет ее читать. Никто не поверит».

«Только послушай себя: ты *хотела* как лучше! То есть ты думала, что люди настолько глупы, что не узнают настоящую магию, когда с ней столкнутся? Что они ее не захотят? – Вот теперь Матушка по-настоящему рассердилась; мне захотелось убежать из комнаты, но я не могла ходить, не могла укрыться от все возрастающей бури ее ярости. – В сознании простых людей наконец-то образовалось окно, а ты отказываешься это признать? Сколько книг, и программ, и журналов, связанных с магией, ты видишь вокруг? Экстрасенсы и медиумы, проводники ангелов и гадалки на картах Таро – они повсюду! Пора отделить зерна от плевел и разоблачить мошенников, доказав, что настоящая магия живет в каждом из нас. А ты возомнила, что тебе виднее!»

Последнюю фразу она провизжала, словно банши. Я спряталась под одеяло. Буря ее ярости, кажется, не собиралась стихать. Замерев под одеялом, я ждала и ждала. Даже не пыталась оправдываться, потому что Матушка была совершенно права. Я действительно

переправила. Решила написать *свою* книгу, а не ее. Я *думала*, таким образом эффективнее донести послание людям.

Однако в глубине души я понимала, что все дело в моем страхе. Я до сих пор не могла избавиться от мужской логики, которая окутывала мое сердце, душа его желание магии. Я *думала*, что если выставлю книгу такой, какой Матушка мне ее дала, и расскажу, *как* именно получила это знание, то как профессионал буду уничтожена. Жизнь, которую я знала, закончится. Все то удивительное, что я создала в ней при помощи магии, превратится в пыль и исчезнет, а я вернусь к своему прежнему существованию. Я слишком боялась безоговорочно довериться магии и поделиться ею с другими.

В конце концов буря стихла. Я неподвижно лежала в кровати и ждала.

«Я напишу эту книгу. Напишу все заклинания – в точности, как ты мне их передала, и в точности, как я их использовала. Я не стану ничего исправлять».

И все же часть меня сопротивлялась: «Ты же понимаешь, люди подумают, что ты утратила связь с реальностью». Я попыталась спрятать этот голос от Матушки, но она его прекрасно слышала.

«Ты видела недостаточно, чтобы довериться магии?»

Я молчала.

«Когда ты будешь по-настоящему готова поделиться с другими, а не тащить весь груз в одиночку, твоя спина перестанет болеть».

С этими словами Матушка исчезла.

Я открыла глаза и прислушалась к себе. Пока я лежала неподвижно, спина не болела, но мне все еще было страшно двигаться. Наконец я набралась храбрости и попробовала встать. Никакой боли. Я села на краю кровати – чего не могла сделать неделями. Никакой боли. Я поднялась на дрожащих ногах. Никакой боли. Я медленно прошла по дому.

Если у вас никогда не было острой боли, вы не поймете эйфории, которая охватила меня в тот день. Быть способной двигаться без боли казалось самым невероятным ощущением, которое я когда-либо испытывала. И теперь у меня не осталось выбора. Не осталось выбора, кроме как выполнить данное Матушке обещание. Она освободила меня от боли.

Через три недели и нескольких визитов к специалистам по позвоночнику, которые так и не поняли, что со мной приключилось, я сидела за своим письменным столом и писала. Я записывала Матушкины слова – в точности, как она их мне передала, и описывала, как я их использовала и как они меняли мою жизнь. Все как есть, без прикрас; как говорится, «с бородавками и всем прочим». Забавно, что, говоря о «бородавках и всем прочем», мы имеем в виду «абсолютно искренне». Забавно, потому что, изображая ведьм, их всегда украшают бородавками... Но я отвлеклась. В глубине души, и в этом все дело, я боялась того, что собиралась выпустить на волю. Заметив мою нерешительность, Матушка сказала: «Передай знание дальше. Тобой управляет тщеславие, только и всего. Тебе просто нравится мысль о том, что ты единственная знаешь секрет. Раздели его, иначе сила в тебе умрет... Помни, у слова *present* есть два значения: “здесь и сейчас” и “подарок”».

Теперь я это точно знаю. Сила работает по-настоящему только когда ею делишься. Мужчины потеряли связь с Матерью Землей и Сестрой Луной, потому что никогда не умели делиться. Это неумение их и погубило. Магия – странная штука. Мы жаждем ее существования, но сознательно игнорируем ее присутствие. Просто удивительно.

Пока не вспомнишь, что каждый из нас – плод своего окружения. Как бы нам ни хотелось думать, что все мы – уникальные и индивидуальные создания, способные независимо думать и действовать, это, к сожалению, не так. Большинство из нас позволяют себе двигаться по пути наименьшего сопротивления, и в конце оказываются с тем, что мало похоже на обуревавшие их желания и мечты. Дом, спутник жизни, работа и, может быть, дети. Если повезет – отпуск дважды в год. И перспектива так и состариться. А если происходит что-то

из ряда вон выходящее, мы либо считаем это случайной удачей, либо игнорируем и упускаем свой шанс. Если, конечно, это не выигрыш в лотерее.

В случае выигрыша все, конечно, меняется. Однако жизнь внезапно и неожиданно разбогатевшего человека вовсе не обязательно из-за денег становится лучше. Мне приходилось профессионально лечить таких людей. Известно, что если у тебя достаточно средств, то тебе больше не нужно работать, однако вместе с деньгами обычно приходят непредвиденные проблемы.

Кое-кто называет их проблемами, связанными с улучшением качества жизни, поскольку они возникают с появлением денег, но эти проблемы скорее дополняют уже существующие, а не приходят им на смену. Сложные отношения с партнером, слабое физическое или умственное здоровье и многие другие проблемы не *решаются* внезапно появившимися деньгами. С помощью денег с ними, может быть, проще справиться – но необязательно полностью от них избавляться. Стоит вырасти благосостоянию, как плохие отношения зачастую становятся еще хуже, потому что тот, кто разбогател, больше не готов работать над отношениями, а бросается на поиски новых – с тем же ущербным подходом со своей стороны.

Раз дела обстоят так, что же случится, если вместо денег (и они тоже могут у вас появиться, но об этом позже) в вашу жизнь войдет магия? Способность создать для себя новую жизнь. Что тогда станет другим?

По своему личному опыту могу сказать, что не каждый готов признать даже существование магии, не говоря уже о реализации ее потенциала для изменения чьей-либо жизни. Но давайте пока отложим неверие и предположим, что вы готовы стать магом. Что тогда произойдет?

Ну, во-первых, вы перестанете обманываться, убеждая себя, что существует только одна версия реальности и только один способ что-то делать. Вам придется взять на себя ответственность за свои поступки и ошибки, поверить в себя и начать о себе заботиться.

Как только научитесь делать все вышесказанное, вы станете по-настоящему магическим существом. Личностью того типа, который *заставляет чудеса случаться*. Я знаю. Я умею это делать. Магия красива и созидательна, и люди, которые прямо сейчас ходят по земле и творят магию, замечательны. Эти люди обладают магнетизмом, это люди, рядом с которыми вам хочется находиться как можно дольше.

И чем большая часть вашей личности будет в это вовлечена, тем удивительнее станет ваша жизнь. Я знаю, о чем вы думаете. Вам хочется поверить, но вы не осмеливаетесь. Вы можете даже бояться, что над вами станут смеяться. Это потому, что живете в рациональном, логичном мире и в вас коренится неосознанное чувство, что магия – для странных, а не для успешных. Вы ошибаетесь – и я докажу вам это на страницах своей книги. Все, что вам нужно сделать, – продолжить чтение.

Как я определяю магию? Наиболее удачное определение, которое я смогла отыскать, выложено на сайте Принстонского университета. Я обожаю Всемирную сеть! Там написано: «Магия – любое искусство, которое пробуждает сверхъестественные силы». Ни тебе темных плащей, ни взывания к дьявольским духам, ни зла.

Магия – не антиобщественное и не антирелигиозное занятие. Для нее не существует никаких границ. Настоящая магия естественна по определению. И приставка «сверх» совсем не означает, что магия противна природе, вовсе нет. Магия – *улучшение* того, что создано природой.

Мы все приучены опасаться магии, потому что она не поддается описанию, а все, что невозможно включить в организованную религиозную или общественную систему, уничтожалось на протяжении тысячелетий. Во всяком случае, предпринималось множество попыток уничтожить магию в самой истинной ее форме. Однако она снова и снова поднимала голову – неискоренимая, как сорняк. Естественная, сильная. Однако мужчины не желали ее

культивировать. Не захотят они ее и теперь, сделают все, чтобы подменить, перекрасить, даже убить, если получится. Ну и что с того, что в сорняке есть целебная сила? Все равно найдутся мужчины, которые попытаются эту силу уничтожить.

Я пишу эту книгу, руководствуясь двумя соображениями. Во-первых, у меня нет выбора – Матушка Шиптон меня заставила! Во-вторых, у меня есть дар. Дар, позволяющий свободно входить в свой внутренний ландшафт. Вероятно, Матушка направляла меня и в этом, хотя утверждать не возьмусь. В любом случае это был мой путь к возможности ее услышать – это умение использовать транс, дар истинный, не подделка.

Я научу вас держать его под контролем – чтобы получать доступ к своему магическому «я» – и, что не менее важно, поверить в свою способность создавать магические изменения в себе и вокруг себя. Используя состояние транса правильным образом, вы не просто проходите описываемые здесь этапы пути, а соединяетесь со своим внутренним «я» – способом, который вас по-настоящему удивит.

У слова *entrance* два значения: «переход из одного пространства в другое» и «наполнение удивлением», «зачаровывание». Одно слово – два смысла, и в нашем случае эти его значения сливаются воедино у входа в ваш разум. Лично я использую гипноз – чтобы войти в транс безопасным и контролируемым способом. Это вход в мои сны. Здесь мне нечего бояться. Существует множество путей, ведущих через нашу память, и я проведу вас тем из них, который только обогатит вашу жизнь. Вы будете полностью контролировать ситуацию, и, когда начнете практиковать магию разума, контроль этот станет только расти.

Истинной магии требуются обряды и ритуалы. Обряды – реальны, это события, ежедневно происходящие в вашей обычной жизни. Ритуалы же – символы изменений, они нужны для того, чтобы подчеркивать обряды. Один в начале каждого обряда и один – в конце. В этой книге речь не идет ни о чем невозможном или отнимающем много времени. Но вы сможете перенестись к Источнику, *только если сделаете такой выбор*. Помните: наша жизнь по большей части состоит из выборов. Просто некоторые из нас предпочитают не видеть альтернативу.

Следовательно, ваша история начинается отсюда.

Ритуалы, обряды и трансы

С этого момента вы увидите в своем путешествии последовательность. Вы начнете работать с фазами Луны. Для более полного использования силы каждой фазы Луны ритуалы, обряды и трансы в каждой части книги сформированы в систему, которая представляет своего рода течение. Это течение нужно для того, чтобы собирать наиболее сильную энергию Сестры Луны и Матери Земли.

Каждая часть книги и каждый этап вашего путешествия связаны со следующими друг за другом фазами Луны. Возможно, вы почувствуете некоторое разочарование, поняв, что магия по большей мере происходит вокруг и внутри вас, и чем ближе вы подбираетесь к Источнику, тем быстрее вам хочется перейти к следующей фазе. Делать это нежелательно.

Если вы все равно решите действовать без координирования своего путешествия по лунным циклам – дело ваше, однако могу вам сразу сказать: в этом случае все ваши достижения окажутся меньшими, чем могли бы быть. Они будут бледным подобием возможного. Торопясь и не желая дожидаться, пока Источник вырастет вокруг и внутри вас, вы тоже *можете*

прогрессировать, но все будет происходить намного медленнее, чем в том случае, если бы вы дождались нужного момента.

В Библии сказано: «Всему свое время, и время всякой вещи под небом». У ожидания есть свое место в процессе создания изменений и увеличения чего-либо. Не всегда речь идет о действиях. Семена будущих изменений требуется посадить, затем ухаживать за ними и только потом, когда придет время, собрать. Терпению можно научиться. Вы *доберетесь* до Источника.

Последовательность

Транс – Темные Луны

Состояние обостренного самосознания, в котором вы соединяетесь с Источником и его духовными энергиями.

Ритуал – Нарастающие Луны

Символическое событие, необходимое для того, чтобы отметить начало процесса.

Обряд – Полные Луны

Действие, которым вы манифестируете во внешнем мире происходящие внутри вас изменения.

Транс – Убывающие Луны

Состояние обостренного самосознания, в котором вы соединяетесь с Источником и подтверждаете произошедшее.

Значение

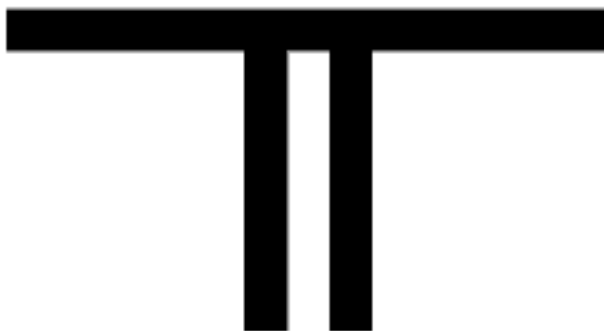
Обряды перехода происходят во время Полных Лун, когда способность к действию достигает пика.

Ритуалы происходят во время Нарастающих Лун, когда вы готовитесь к изменениям – физическим, ментальным и духовным.

Трансы случаются во время Темных Лун и фаз Убывающей Луны лунного календаря. Трансы во время Темных Лун способствуют собиранию духовных энергий, в то время как трансы Убывающей Луны приносят завершенность и дают возможность при необходимости предаться скорби

Глава 4

Смерть. Темная Луна

Матушка пишет:

Смерть – начало твоего пути,
а не конец.
Лишь выбирая жизнь, ты станешь
своим собственным другом.
Очисти свой путь, иди налегке,
не трать времени попусту, открой свой свет.
Поторопись, не откладывай.
Смерть подождет – все равно, пойдешь ты
или останешься.

Урсула Сонтхил стала легендарной Матушкой Шиптон только после смерти. Поколение за поколением она возрождалась в сознании тех, кто искал ее наставлений. Она понимала и силу веры, и то, что, поверив в себя, можно стать всем, кем захочешь. Она понимала: если окружающие поверят в вашу способность творить магию, они и дадут вам силу творить. И наблюдала такое годами в своей лечебной практике. Женщины, которых вносили в мой кабинет, потому что без посторонней помощи они не могли даже стоять, уходили своими ногами. Я видела, как уменьшаются опухоли, как беспокойство и страх покидают лица тех, кто боялся выйти из дому. Я разделяла радость молодых родителей, которым прежде говорили, что у них никогда не будет детей. Я повидала много удивительного и при этом знаю, что у меня не *больше силы*, чем у вас. То, что я отдавала другим, прошло через меня, как через канал. Я знаю, как использовать это для блага других. Я не совершала всех этих удивительных чудес, просто помогла людям найти Источник магии внутри *их самих* и измениться с его помощью. Вот в чем заключается ирония: ведь изменить себя у меня никак не получалось.

Моя жизнь оставалась скованной моими же собственными ожиданиями. Когда я открыла книгу, написанную Матушкой Шиптон, ее слова показались мне непонятными и трудными для чтения. Поэтому я сделала то, что лучше всего умею: погрузилась в гипнотический транс, где слова становятся картинками, а картинки превращаются в историю, в путешествие. И эта история стала для меня простой и понятной.

Я представила себе: что будет, если я умру, покину эту жизнь, оставлю все, что должна была сделать и не сделала? Это помогло мне решить, что настало время жить – пока я действительно не умерла. Я визуализировала свои похороны. Это было холодное и недружелюбное мероприятие. В панегириках говорилось только о моей работе и о людях, которым я помогла как профессионал, однако никто не горевал обо мне лично. Все выглядели печальными, однако моя смерть в действительности никого не задела. Глядя на все это, я ощущала холод и одиночество. А еще – рассердилась, что позволила своей жизни стать настолько бессмысленной.

Я поняла (и это заставило меня улыбнуться странной улыбкой), что мне хочется плакать – по-настоящему, подвывая и скрипя зубами. И еще мне хотелось музыки, смеха, вечеринок для тех, кто любил меня при жизни, хотелось, чтобы они отпраздновали мою жизнь. Мне хотелось от своей смерти *большего* – так же, как хотелось большего от своей жизни.

Я плакала слезами сожаления и жалости к себе, слезами гнева и отчаяния. Я оплакивала смерть кого-то, теперь и для меня умершего. Наконец-то я поняла, что для проживания жизни по полной – каждого ее момента – необходимо прочувствовать свою смерть, осознать свою абсолютную смертность.

Я годами смотрела на клиентов больных раком и видела в их глазах чистое, сверкающее сияние жизни. Они все понимали то, что большинство из нас предпочитает не замечать: тот существенный факт, что жизнь – для живущих *сейчас*. Не завтра, не на следующей неделе, а сегодня. Прямо здесь, прямо сейчас – вот где начинается жизнь. Я была благодарна за то, что научилась этому тогда, когда у меня все еще оставалось время изменить свое будущее.

Выйдя из транса, я отыскивала блокнот и принялась записывать все то несделанное, о чем жалела, все испытываемые мной чувства. Я добавила это к списку перечисленных ранее желаний, и теперь мне хотелось еще большего. Я не ограничивала себя и позволила трансу продолжиться в процессе записывания. И в этот момент чувствовала себя более живой, чем даже на том холме. В этот момент я становилась *голодной* – голодной до жизни. Голодной до исполнения своих мечтаний и надежд, до всего, что меня вдохновляло и заставляло желать еще больше жизни.

Мне потребовалось время, чтобы все осознать, – и я прошу вас тоже потратить на это время. Проще всего это сделать так: попросить информацию у своего подсознания. Возможно, некоторые ваши мечты и желания до сих пор скрыты от вас самих. Проведите себя в свой внутренний мир. Каждый день у каждого из нас происходят естественные трансы – когда мы погружаемся в свои мысли, однако более значительные трансы случаются в период времени между бодрствованием и сном.

И это именно то, что вам сейчас нужно. Лежа в постели сегодня вечером, перед тем как уснуть, закройте глаза и посчитайте от трехсот до нуля, в обратном порядке. Делайте это в полной темноте. Выдыхайте на каждое число. Дойдя до нуля, вы свяжетесь со своим внутренним миром.

Бояться тут нечего, но если вам покажется, что ваше сердце забилося быстрее, знайте: это жизненная сила внутри вас, и она может не оценить или не понять, что вы делаете. В этом случае самое время представить себе, что было бы, если бы вы оставили свою нынешнюю жизнь – как будто вы действительно умираете. Вы можете ощутить, как покидаете свое тело, можете увидеть собственные похороны, где будете бродить среди горюющих, словно призрак. И еще – ощутите все, что хотели когда-то сказать или сделать. В этот момент к вам придут все ваши сожаления, вы поймете, что именно вам нужно, чтобы суметь сконцентрироваться на изменении своей жизни. Вы можете почувствовать желание плакать – оплакивать. Пусть это случится. Это понятно и естественно.

Закончив, остановитесь на некоторое время и подумайте о только что пережитом опыте. Затем откройте свою специальную тетрадь, возьмите ручку и опишите свои надежды

и мечты, желания и сожаления. Не торопитесь. Возможно, вам захочется написать гораздо больше, чем ожидалось поначалу. Не ограничивайте себя, просто выплесните на бумагу все, что придет в голову. После этого можно спокойно уснуть.

Если вы чувствуете себя некомфортно сейчас, то в следующих главах книги, когда речь пойдет о трансе, представляйте себе все, что я описываю, все путешествия, которые вы будете предпринимать. Каждый переживает трансы наиболее удобным для себя способом. Вы полностью контролируете этот процесс, и общих рецептов не существует. Для вас наиболее подходящим и правильным будет именно ваш способ.

Итак, перечислив все свои мечты и пожелания, я вернулась к записям Матушки Шиптон.

Матушка пишет:

Перед каждым шагом очисти себя водой и словами. Наполни водою чашу, сполосни в ней руки. И, потирая ладони, произнеси: «Я очищаю себя для следующего шага. Прошлое покидает меня и присоединяется к морю». Сделай так трижды. Вытри и убери свою чашу.

Я очистила себя, и настало время для следующего шага.

Когда смотришь на свою жизнь так, как если бы она уже закончилась, необходимо избавиться от всего, что принадлежало женщине, которой ты больше не хочешь быть. Мне дали шанс оставить одну жизнь, не умирая физически, и начать совсем другую.

Одежда и обувь – это оказалось просто. Я вычистила кухонные шкафы, я вычистила платяные шкафы, я вычистила чердак. Коробки и коробки *вещей*. Не поймите меня неправильно, я люблю вещи, и особенно люблю *хорошие* вещи. Но у меня скопилось их слишком много. Я носила битком набитые сумки в магазин благотворительности, продавала вещи на eBay, раздавала книги друзьям.

Я избавилась почти от всего, что у меня было. Я была вынуждена это сделать. Я понимала, что следующий этап путешествия – этап путника, а путнику лучше всего путешествовать налегке. В лишнем багаже нет никакого смысла – он только замедлит движение.

Но костюм от Вивьен Вествуд я оставила, потому что знала: пока не обустроюсь в своей новой жизни, он будет мне нужен. Впрочем, я знала и то, что он не понадобится. Я была уверена, что не вернусь к прежней жизни. Последние слова Матушки все еще звучали у меня в голове: «у слова *present* есть два значения: “здесь и сейчас” и “подарок”». И не было времени более подходящего, чем настоящее-present, чтобы взять и начать все заново, сделать презент самой себе.

Итак, с этого момента данная книга становится наставлением, руководством, иллюстрацией к которому послужит пример моих собственных изменений. Как и в случае многих других руководств, нам понадобятся кое-какие инструменты. Они необходимы для совершенства ритуалов. Истинной магии требуются обряды и ритуалы. Обряды – реальны, это события, ежедневно происходящие в вашей обычной жизни. Ритуалы же – символы изменений, они нужны для того, чтобы подчеркивать обряды. В этой книге нет ничего невозможного или отнимающего много времени. Но вы сможете перенестись к Источнику, *только если сделаете такой выбор*.

Магию создает путешествие, и, когда оно закончится, магия навсегда останется с вами. Помните: наша жизнь по большей части состоит из выборов. Просто некоторые из нас выбирают не видеть альтернативы.

Вам понадобится следующее:

Огонь (свеча).

Воздух (подходящий уголок на природе или комната с открытым окном).

Земля (лучше всего стоять на ней босиком).

Вода (в небольшой огнеупорной миске).

Тетрадь, немного листов бумаги и ручка (используемая только для магии).

И наконец, выбирая инструменты, помните следующее. Умение видеть красоту – тоже часть истинной магии, не забывайте об этом при выборе предметов, которым предназначено стать частью ваших магических обрядов.

Итак, вы начали путешествие со своей смерти и теперь – *перед каждым новым его этапом* – очищайте себя водой и словами Матушки. Теперь вы готовы взяться за дело всерьез. Приступим. Сделайте глубокий вдох. Здесь не будет ничего непонятного или трудного. Все ритуалы просты. Один – чтобы начать каждый процесс, и один – чтобы закончить. И все, ничего больше.

Я проведу вас через все, что нужно делать, – аккуратно и в подходящее время. Помимо инструментов, вам понадобится место для проведения ритуалов. Одни выходят в сад, другие очищают пространство в своей спальне, а кое-кто отправляется подальше от дома, на природу.

Если ваше место находится в доме, поддерживайте там чистоту и порядок. Если работаете на природе, очистите специальное местечко. Найдите укромный уголок, чтобы спрятать тетрадь, свечу и другие инструменты. Это должен быть безопасный тайник, о котором никто, кроме вас, не знает, а вещи эти не должны использоваться ни для чего больше.

Я сама сделала себе свечу – с ладаном, чтобы увеличить решимость, и миндалем, чтобы привлечь деньги и удачу. Я назвала эту свечу *Успех* и в день своего бракосочетания наполнила ее светом комнату, в которой проходила церемония. Каждый раз, когда я ощущаю запах ладана и миндаля, я испытываю радость и соединяюсь с тем самым днем, понимая, что способна делать магию реальностью своей жизни.

Секретность – тоже часть магии, не стоит недооценивать ее потенциал. Для того чтобы сделать свои ритуалы тайными (и защищенными), всегда вначале открывайте для них круг, а в конце – закрывайте. Круг открывается перед каждым обрядом. Это нужно для придания силы процессу подготавливания специального пространства, в котором вы будете совершать действия. Таким образом данное пространство становится свободным от посторонних мыслей и действий, а вы посвятите все время своего пребывания в кругу открыванию связи с Источником. Вы создаете пространство для магии в своей жизни.

Что такое этот круг? Этот круг – защищенное место, в котором вы совершаете ритуалы. Внутри этого круга вы напрямую общаетесь с Источником. Вы открываете и закрываете круг, чтобы сотворить пространство, внутри которого можно безопасным образом достичь Источника, питать и защищать его. Важно, чтобы вы ценили Источник и использовали его с умом. Никогда не тратьте его энергию напрасно, иначе Источник уменьшится. Думайте о нем как о свете, которому нужно горючее. Питайте Источник, и он будет питать вас. К концу вашего путешествия сила Источника начнет расти – так же, как и ваше понимание его как силы.

Почему круг следует открывать и закрывать? Источнику необходимо оставаться замкнутым и концентрированным. Открывание круга – это как открывание двери для входа в комнату. Пока дверь открыта, вы находитесь снаружи. Закрывание круга после окончания ритуала защищает Источник и предотвращает «утечку» его энергии. Если вы оставите круг незакрытым, то откроете себя и позволите случайностям войти в вашу повседневную жизнь. Это плохая идея. Оно, конечно, может показаться интересным и стимулирующим к активности, однако у вас не будет контроля над ситуацией. Источник сам по себе не желает

никому зла и вообще не испытывает эмоций, поэтому, если вы откроете ему дверь и позволите направиться куда попало, он именно так и поступит. Закрывание круга – это еще и знак того, что вы признаете существование Источника в связи исключительно с вами и ни с кем иным.

Как открывать и закрывать круг

По традиции круг открывается трехкратным прохождением по часовой стрелке вокруг избранного места. Закрывание круга – это обратное действие, то есть прохождение против часовой стрелки или, как это иногда называют, противосолонь⁴. Это можно сделать и просто закрыв глаза и мысленно обходя место по кругу. А если ваше место находится на открытом воздухе, можно обмести круг метлой: по земле или по воздуху, подняв метлу над головой и обметая небо. Еще это можно сделать, представив себе круг света, движущийся вокруг избранного места. И наконец, можно открыть или закрыть круг при помощи звука – назначая вокруг себя круг при помощи проговаривания нараспев, жужжания или напевания.

Можно даже изобрести свой собственный способ, если очень хочется. Единственное, что при этом важно учитывать: что бы вы ни делали для открывания круга, вы должны выполнить действие в обратном порядке, чтобы закрыть его. Таким образом вы поддержите безопасное духовное пространство для своих манипуляций, и оно останется вне вашего «нормального» времени и способа мышления.

Кроме того, вам придется научиться определять, с кем безопасно делиться своим знанием об Источнике, и избегать контактов с теми, кто слишком долго прожил в Темной Луне. В этом вам поможет путешествие. Помните, Луна наделяет особым видом безумия тех, кого засосало в ее глубину, тех, кто отдает ей свою силу, и наделяет ее правом творить от их имени. Вы быстро научитесь распознавать таких людей и защищаться от их простого безумия.

Еще одна составная часть магии заключается в умении определять свои естественные ритмы, настраиваться на них и делать то же самое по отношению к ритмам природы. Умение связываться с природой практичным и доступным способом – важный фактор в создании магии в своей жизни и в обеспечении вашей работы с природой, а не против нее. Даже находясь в городе, мы можем соединиться с природным началом вокруг и внутри нас. Все это будет частью процесса. И знаете, самая магическая часть всего этого – насколько естественным вы будете это ощущать.

Соединившись со своей внутренней магией и спроецировав ее наружу, вы почувствуете себя весьма необычно – сверхъестественно – и именно таким и станете. Примите это: магия, которую вы ждали все это время, живет на страницах этой книги. Она ждет, чтобы войти в вашу жизнь.

Теперь вы рождены заново и можете начать знакомиться с обрядами и ритуалами перехода от тьмы к Источнику. С этого момента каждая часть книги последовательно проведет вас через открывающий ритуал, обряд перехода и закрывающий ритуал.

В каждой части описывается либо опыт входа в транс, либо ритуал, который необходимо встроить в вашу жизнь, либо событие, формирующее обряд перехода. Части книги переходят одна в другую – в этом заключается некий ритм. С каждым трансом части книги вдыхают в вас Источник и уничтожают все внешние препятствия, превращаясь затем в части, связанные с обрядом перехода.

Можно продвигаться по частям вместе с фазами Луны, собирая ее энергию с каждым шагом своей трансформации, а можно читать подряд, прибегая к обрядам и ритуалам, лишь

⁴ Противосолонь – противоположное – посолонь; букв. – по солнцу и против солнца. (Примеч. ред.)

когда подходят соответствующие лунные фазы. Это ваше путешествие к Источнику, а не мое, и именно вы выберете маршрут – опираясь на ваше знание самого себя.

Тем не менее не забывайте, как долго вы добирались до этапа, на котором находитесь сейчас. Возможно, вам потребуется немножко больше терпения – и это тоже станет частью вашего обучения. Иногда вы будете испытывать отчаяние, и вам захочется перескочить к следующему этапу, к следующей части книги. Но вы поймете, что ожидание – часть подготовительного процесса, которая гарантирует вашу полную готовность к следующему шагу по направлению к Источнику истинной магии.

Ритуалы покажут, что вы готовитесь к каждому шагу, открывая себя к действию. По окончании каждого обряда перехода – каждого действия вы выражаете благодарность. Ритуалы очень важны. К сожалению, большинство из нас утратило свою связь с Источником, потому что у нас нет времени. Или мы так говорим, чтобы убедить в этом самих себя.

На самом же деле ситуация такова. Позволив ритуалам исчезнуть из нашей жизни, мы ослабили связь между своим богатым внутренним миром и миром внешним и утратили большую часть нашей связи с Источником. Посвящая время специально каждому ритуалу и концентрируясь на его проведении, вы снова откроете дверь между этими мирами. Поступая таким образом, вы изменяете реальность и поистине творите магию. Обретаете способность исцелять и себя, и окружающий вас мир шаг за шагом.

Каждый шаг внутреннего путешествия я проиллюстрирую примерами из своего собственного прохода по каждому этапу. До этого момента я вас вела, а теперь вы пойдете рядом со мной. Нас поведет Матушка и те, кто уже проложил путь к Источнику до нас.

Фазы Луны. Символизм

Темная Луна

Темная Луна приходит после Убывающей Луны и связана с энергиями образа Старухи. Темная Луна находится на самом пике разрушения и созидания, ее сила непостоянна. Считается, что Темная Луна связана с безумием, потому что она может обмануть. Это отсутствие, пустота, из которой может быть создано все, – универсальная чистая страница.

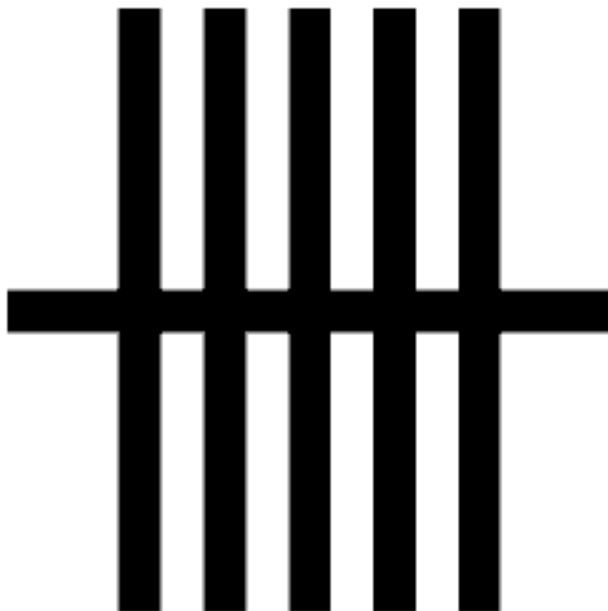
Помните, что это время, когда отливы отходят на максимальное расстояние от берегов, оставляя обнаженным столь многое. Темная Луна – одновременно луна иллюзий и мощных духовных связей, поэтому, чтобы работать с этой лунной фазой, нужно быть очень сильным.

Темная Луна символизирует мудрость опыта и возраста, и это самое время осознать игры, в которые вы играете сами с собой, и освободиться от созданных в результате этих игр иллюзий. Никто не может обмануть или облапошить вас, кроме вас самих, – и, если вы попытаетесь держаться за иллюзию в свете Темной Луны, от напряжения можете потерять разум.

В это время нужно прекратить свои игры, оставить фокусы и иллюзии. Это может означать расставание с давними заблуждениями по поводу себя, других людей или окружающего вас мира. Это время скорби, но также и время облегчения. В это время можно отпустить горе, связанное с личной утратой, и этим – освободиться.

Глава 5

Подготовка к путешествию. Найдите свой свет. Нарастающая Луна

Ритуал

Настало время познакомиться с фазами Луны и силой пробуждения вместе с Солнцем. Пора сделать ритуалы частью вашей жизни и понять их значение. Ритуалы помогают разуму сконцентрироваться. Их можно повторять, пока они не станут привычной схемой действий, не нуждающейся в осознании. Через схемы ритуалов вы соединитесь со схемами Луны, а через нее – со схемами окружающего вас мира. Все, во что вы хотите привнести магию, уже там, рядом с вами. Вам осталось лишь увидеть эти схемы. Сейчас они могут казаться вам хаотичными и лишенными всякой структуры, однако в глубине хаоса находится схема магии. Путь к Источнику.

Ритуалы проникают глубоко в нашу душу. Совершая ритуальное действие, вы отдаете часть себя Источнику, выходите из своей обычной жизни и соединяетесь – совсем ненадолго – с чем-то гораздо большим, нежели вы. Ритуалы успокаивают разум и помогают избавиться от ощущений недовольства и раздражения. В этой книге описываются ритуальные действия, однако вы не обязаны следовать им досконально. Это не *инструкции*, а просто рекомендации.

Магия – нечто, что вы создадите для себя, и это также означает, что вы должны совершать те ритуалы, которые вам подходят. В любом случае, если вы готовы следовать моим описаниям, повторяйте их в точности. Но вы всегда можете вставить в них какие-то свои элементы. Сеть Судьбы существует, потому что умеет с легкостью видоизменяться и приспособливаться; так и вы, прочитав эту книгу, научитесь видоизменять и приспособливать свои ритуалы, обряды перехода и трансы, продолжая путь с новыми, собственными, их вари-

антами. Вы станете автором своей магической судьбы, а также обрядов, ритуалов и трансов, через которые пройдете на пути к этой цели.

Мы вернемся к этому позже. Сейчас просто запомните: если вам что-то непонятно, это хорошо. Опыт соприкосновения с хаосом – часть самого Источника. Ничто не должно оставаться неизменным. Вы научитесь принимать и создавать изменения, чтобы творить магические схемы из хаоса вокруг и внутри вас. Нет нужды делать специальные попытки. Это придет к вам само. Просто продолжайте читать.

Матушка пишет:

Круги внутри, круги снаружи,
Схемы, сплетенные трижды, быстро лишают сомнений.
Тесно свяжись с Луной, и твои ритуалы родятся.
Проигнорируй ее – и связь твоя пропадет.

Как-то, когда я в очередной раз пожаловалась, что у меня нет времени написать книгу, кто-то ответил: «Знаешь, сколько тебе будет лет, когда ты напишешь книгу? Столько же, сколько было бы, если бы ты вообще ее не начинала». Да, если не поставить написание книги в приоритет, у меня никогда не найдется на нее времени.

Поэтому я так и сделала. Принялась писать – по триста пятьдесят слов в день. Я решила, что в моей первой книге будет сорок тысяч слов, поэтому, если писать триста пятьдесят слов в день, то есть около странички текста, – а я писала пять дней в неделю, кроме выходных, – я закончу книгу примерно через сто пятнадцать дней. Это почти двадцать три недели, или полгода. Я же могу вставать каждый день на час раньше, чтобы написать триста пятьдесят слов, правда?

Конечно могу, и даже вставала. Самым сложным оказалось ежедневно останавливаться. Я все время пыталась написать на пару сотен слов больше. Я садилась за стол каждое утро – до того как позавтракать и отправиться в душ. В утренней тишине, пока пробуждались улицы Лондона, я складывала слова силы. Я писала, пока в моем городе не начинали раздаваться звуки дорожных работ и сирен полицейских машин, и внешний мир не придвигался ко мне вплотную. Я творила ритуал. Схему, которую повторяла до тех пор, пока эти действия не стали автоматическими. Я создала схему из хаоса своей жизни. Сначала – небольшую, но вскоре она стала отображаться надо мной и подо мной – как только я поверила. Я писала каждый день. Без отвлечений или перерывов. Это и стало моим первым ритуалом. Я начала верить.

В процессе написания книги мне пришлось искать и найти свет, который бы меня вел – чтобы сохранить ритуал живым. Вам придется найти свой собственный свет – внутри себя. Он озарит ваш путь к Источнику. Вы должны питать свой свет. Что бы вам больше всего на свете хотелось сделать? Какая у вас мечта? Написать книгу, нарисовать картину, организовать бизнес, найти спутника жизни, помирить членов своей семьи, помогать другим?

Из того, что так и осталось в мечтах, выберите то, о чем бы вы больше всего пожалели перед самой смертью, и освободите себе дорогу. У вас может не быть действительно отчетливого понимания того, что станет вашим светом, но в этой части книги я помогу вам открыть себя в том направлении, откуда придет это понимание. Из тьмы своей смерти вы начнете двигаться в сторону света и, когда станете искренни с самим собой, поверите отголоску этого света внутри себя.

Соединившись с природой и ее ритуалами, вы настроитесь на свет вокруг себя, а соединившись с Источником – исполните свои мечты и даже больше. И да, пока мы до этого не дошли, избавьтесь от вещей, которые тянут вас книзу. Вам действительно *нужен* велотрена-

жер, пылящийся у вас в гараже? *Избавьтесь от него!* Продайте, а вырученные деньги вложите в фонд осуществления своей мечты.

Ведите себя так, словно человек, которым вы были, когда покупали все эти вещи, исчез. Вам больше не понадобится это барахло – вне зависимости от того, кто его вам подарил или сколько оно стоит. Если вы тратите больше времени на перестановку какой-то вещи туда-сюда или стирание с нее пыли, чем на пользование или, допустим, любование ею, или же если эта вещь засунута туда, куда вам трудно добраться, – пора с ней расстаться. Пришло время путешествовать *налегке*.

Вы почувствуете невероятное облегчение. Как только вы начнете процесс освобождения от лишних вещей, у вас не будет иного выбора, кроме как продолжать. У меня ушло несколько месяцев, прежде чем дома остались только красивые или полезные вещи. Никаких больше забитых ящиков, никакой одежды, засунутой в глубину шкафов. Я разобрала все свои бумаги – так, словно готовилась к смерти. Но при этом знала, что делаю это, готовясь к жизни. Столько плохой кармы ушло в шредер и отправлено в переработку, чтобы стать туалетной бумагой! В некотором роде это ощущалось очень правильным.

К *любому* путешествию необходимо подготовиться. Именно это вы и делаете, когда берете контроль над вещами, которые вас окружают и которые раньше определяли вас. Вы готовитесь к новой жизни. Поговорите с кем-нибудь, кто потерял большую часть своих вещей в пожаре или наводнении, – они скажут вам, что почти все эти вещи не имели никакого значения. Они сожалеют лишь о фотографиях или других памятных вещичках. Иногда удовольствие, которое испытываешь от того, что отдаешь вещи тем, кто будет ценить их больше, чем вы, может быть несоизмеримым. Эти мгновения мягко дадут вам понять, что ваши поступки правильные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.